

801-13
1815

М 79
193.

ВОПРОСЫ КОЛОНИЗАЦІИ.

ПЕРІОДИЧЕСКІЙ СБОРНИКЪ.

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

Г. Ф. Чиркина и Н. А. Гаврилова.

№ 18.

1915 г.

СКЛАДЪ ИЗДАНІЯ
Петроградскій книжный магазинъ „Учебное Дѣло“.
ПТГР., Петроградская ст., Большой пр., д. 6.

Колонизація Туркестана за послѣдніе годы.

I. Историческій ходъ переселенія въ Туркестанъ.

Начало крестьянской колонизаціи Туркестана относится къ 1874 году, когда двигавшіяся въ Семирѣчье переселенцы стали осѣдать и по дорогѣ въ Семирѣчье. Такъ въ Аулиеатинскомъ уѣздѣ. Сыръ-Дарьинской области, за время 1874—1877 г.г. образовались переселенческія селенія Карабалты, Чалдаваръ, Михайловка и Дмитріевское. Но мѣстная высшая власть въ лицѣ устроителя края г. ад. фонъ Кауфмана еще раньше обратила вниманіе на важность этого вопроса, и въ 1873 г. въ пояснительной запискѣ къ проекту положенія объ управленіи Туркестанскимъ краемъ уже былъ намѣченъ планъ колонизаціи по линіямъ трактовъ Оренбургъ-Ташкентъ и Ташкентъ-Вѣрный.

Естественно, что новое и сложное дѣло не могло сразу вылиться въ опредѣленныя формы. Размѣръ земельного на дѣла переселенцевъ не былъ строго опредѣленъ; пособія и ссуды имъ выдавались случайно и неравномѣрно; составъ переселенцевъ въ большинствѣ былъ разрозненъ и ненадеженъ, и они проявляли склонность къ бродяжничеству, къ безпричинному переходу изъ одного селенія въ другое; были также не выяснены и юридическія стороны вопроса: переселенцевъ зачисляли почему-то мѣщанами и брали за приписку довольно значительный гербовый сборъ; съемочныя работы затруднялись отсутствіемъ средствъ и подходящаго персонала, и т. п. Нѣкоторымъ толчкомъ къ дальнѣйшему развитію колонизаціи явилось состоявшееся въ началѣ восьмидесятыхъ

годовъ назначеніе на постъ военного губернатора Сыръ-Дарьинской области г.-л. Гродекова, который во время своей довольно продолжительной службы въ краѣ усиленно заботился какъ о количественной, такъ и о качественной сторонахъ переселенческаго дѣла. Между прочимъ, онъ, чтобы избѣжать разнородности состава переселенцевъ, сдѣлалъ опытъ вызова желающихъ переселиться крестьянъ непосредственно изъ внутренней Россіи; но эта мѣра не встрѣтила тогда сочувствія. Главную массу переселенцевъ продолжало давать Семирѣчье, откуда, несмотря на несомнѣнное обиліе тамъ свободныхъ земель, направлялись въ край бродячіе элементы, доставлявшіе не мало хлопотъ мѣстной администраціи; наконецъ, въ 1887 году Военный Министръ воспретилъ переселеніе изъ Семирѣчья въ Туркестанъ.

12 іюня 1886 г. было Высочайше утверждено мнѣніе Государственнаго Совѣта, согласно которому, между прочимъ: 1) къ переселенію въ Туркестанскій край допускались русскіе подданные изъ числа сельскихъ обывателей христіанскихъ вѣроисповѣданій; 2) переселенцамъ отводились участки изъ свободныхъ государственныхъ земель въ такомъ размѣрѣ, въ какомъ окажется возможнымъ отвести безъ затрудненій, но не свыше 10 дес. на работника; 3) переселенцы въ теченіе первыхъ 5 лѣтъ освобождались отъ уплаты государственнаго поземельнаго налога, а въ слѣдующія 5 лѣтъ вносили его въ половинномъ размѣрѣ. Имѣло также большое значеніе послѣдовавшее въ 1888 году разрѣшеніе обращать на выдачу пособій переселенцамъ остатки отъ кредита по интендантской смѣтѣ, ассигнуемаго на пособіе нижнимъ чинамъ, остающимся въ краѣ по окончаніи службы. Это дало возможность въ томъ же 1888 г. израсходовать на указанную цѣль 7.100 руб.; приблизительно въ такомъ же размѣрѣ шла помощь переселенцамъ и въ слѣдующіе годы. Г.-л. Гродековъ внимательно слѣдилъ за тѣмъ, чтобы пособія получали лишь достойные; его работами было также значительно затруднено бродяжничество переселенцевъ изъ одного селенія въ другое.

Въ результатъ за пятилѣтіе 1886—1890 г.г. колонизація Туркестана настолько усилилась, что число водворенныхъ за это время семействъ превысило соотвѣтствующее количество

за предыдущія 11 лѣтъ; при этомъ расширился и самый районъ переселенія, такъ какъ кромѣ Аулиеатинскаго и Ташкентскаго стали заселяться русскими Черняевскій, Ходжентскій и даже Перовскій уѣзды. Въ первомъ изъ нихъ вновь образованные поселки быстро встали на прочную ногу; колонизація Ходжентскаго уѣзда носила нѣсколько своеобразный характеръ, поселки здѣсь образовывались почти исключительно въ районѣ гидротехническихъ работъ Великаго Князя Николая Константиновича, и контингентъ новоселовъ состоялъ изъ рабочихъ по прорытію Голодностепскаго канала. Попытки заселенія Перовскаго уѣзда терпѣли на первыхъ порахъ неудачи; образованные здѣсь въ 1886 г. два поселка въ послѣдствіи были даже упразднены и вновь возстановлены лишь въ 1895 г.

Благодаря неурожаю 1891—1892 г.г., въ Туркестанъ нахлынула такая масса переселенцевъ, не имѣвшихъ къ тому же почти никакихъ средствъ, что мѣстная администрація была поставлена въ крайне затруднительное положеніе. Пришлось напречь всѣ силы и средства, чтобъ справиться съ нелегкой задачей ихъ прокормленія и устройства; были использованы всѣ возможные какъ государственные, такъ и частные денежные источники, и въ результатъ за эти два года въ трехъ уѣздахъ Сыръ-Дарьинской области возникло 22 новыхъ селенія; кромѣ того, значительная масса новоселовъ была размѣщена по старымъ поселкамъ; такимъ образомъ, численность русскаго земледѣльческаго населенія области почти удвоилась. При этомъ, несмотря на крайне спѣшную работу по ихъ водворенію, всѣ вновь образованные поселки въ скоромъ времени оправились и достигли значительной высоты матеріальной обеспеченности.

Послѣ 1892 г. наплывъ переселенцевъ въ Сыръ-Дарьинскую область почти прекратился. Къ этому времени относится уходъ со своего поста г.-л. Гродекова; при его преемникахъ колонизаціонная дѣятельность мѣстныхъ властей приостановилась, и до 1906 года, т. е. на протяженіи 13 лѣтъ, въ области возникло всего 8 новыхъ селеній. Точно также и въ Самаркандской области до 1904 года по инициативѣ администраціи было устроено лишь одно селеніе (Срѣтен-

ское въ 1887 г.), всѣ остальные основаны при содѣйствіи Великаго Князя Николая Константиновича. Къ 1893 году относится возникновеніе перваго русскаго поселка (Покровское) въ Ферганѣ, въ Ошскомъ уѣздѣ. Благоприятныя хозяйственныя и естественныя условія продолжали манить туда переселенцевъ, которые до 1901 г. образовали здѣсь въ разныхъ уѣздахъ еще 6 селеній.

Изъ административныхъ мѣропріятій, касающихся колонизаціи Туркестана, за 90-е годы можно отмѣтить освобожденіе отъ воинской повинности всѣхъ русскихъ, родившихся въ предѣлахъ края и прибывшихъ туда до 15 лѣтняго возраста. Еще раньше въ благоприятномъ смыслѣ рѣшился вопросъ объ отпускѣ переселенцамъ въ кредитъ сельскохозяйственныхъ орудій изъ казенныхъ складовъ, основанныхъ въ Ташкентѣ, Чимкентѣ, Аулиеатахъ и Мерке. Вообще за 90-е и въ началѣ 900-хъ годовъ колонизаціонная дѣятельность мѣстныхъ властей носила главнымъ образомъ канцелярскій характеръ. Къ отысканію пригодныхъ для заселенія площадей не прилагалось почти никакихъ усилій, а въ 1897 г. генераль-губернаторомъ былъ изданъ даже циркуляръ, совѣмъ закрывавшій для переселенія Туркестанскій край. И лишь въ Ферганскую область продолжали прибывать самовольные переселенцы, образовавшіе здѣсь къ 1906 году, кромѣ указанныхъ выше 7 поселковъ, 10 новыхъ селеній; къ сожалѣнію, ихъ беззастѣнчивое отношеніе къ интересамъ и собственности мѣстныхъ киргизъ является темнымъ пятномъ на фонѣ мирно въ общемъ протекавшей колонизаціи края.

Неоднократно мѣнявшіяся юридическія нормы переселенія въ Туркестанъ лишь въ 1906 году вылились въ нынѣ дѣйствующія общія для имперіи „правила о переселеніи на казенныя земли“, въ которыя включены и спеціальныя для Туркестанскаго края положенія. Еще ранѣе, въ 1903 году, было постановлено „присканіе и подготовку земель подъ переселенческіе участки возложить на чиновъ Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ и чиновъ мѣстной администраціи“. Согласно этому, въ 1905 г. была учреждена особая статистическая партія, въ послѣдствіи сообразно расширившимся и усложнившимся задачамъ переименован-

ная въ Сыръ-Дарьинскій переселенческій районъ, дѣятельность котораго должна была охватить всѣ стороны переселенческаго дѣла.

На первое время главнѣйшей задачей новаго учрежденія было детальное изслѣдованіе землепользованія кочевыхъ туземцевъ, у которыхъ можно было предполагать земельные излишки. Съ этой цѣлью до настоящаго времени (1915 г.) въ статистическомъ, агрономическомъ и гидротехническомъ отношеніяхъ изслѣдованъ почти весь кочевой Туркестанъ (за исключеніемъ лишь Памира и Мангишлаккаго уѣзда ¹⁾, причемъ произведена подробная съемка всей огромной изслѣдованной территоріи, большею частію въ 2-верстномъ масштабѣ.

✓ Непосредственная колонизаторская дѣятельность новаго переселенческаго района въ началѣ сводилась къ устройству проживавшихъ въ Туркестанѣ самовольныхъ переселенцевъ, не получившихъ еще земельного надѣла. Изъ нихъ до 1911 г. было образовано до 60 новыхъ поселковъ, не считая приселенія въ старыя. 19 декабря 1910 года было Высочайше утверждено дополненіе къ 270-й статьѣ Положенія объ управленіи Туркестанскаго края, которымъ Главноуправляющему Землеустройствомъ и Земледѣліемъ предоставлялось право образованія переселенческихъ участковъ изъ земель, могущихъ оказаться излишними для кочевниковъ. Лишь съ этого момента переселеніе въ Туркестанъ получило прочный юридическій фундаментъ, и мѣстная переселенческая организація могла начать практическую планомѣрную работу. Въ теченіе 1912—13 г.г. на опредѣленныхъ ранѣе излишкахъ киргизскаго землепользованія было образовано чинами района нѣсколько десятковъ новыхъ русскихъ селеній, въ которыхъ водворилось болѣе 2000 семей. Такимъ образомъ, за 4—5 послѣднихъ лѣтъ численность русскаго земледѣльческаго населенія въ краѣ увеличилась почти въ полтора раза, а количество пунктовъ крестьянской осѣдлости возрасло на 75%.

Въ концѣ 1913 года было предпринято статистическое

¹⁾ Въ Закаспійской области изслѣдовано, наоборотъ, осѣдлое туземное населеніе.

обслѣдованіе всѣхъ вновь возникшихъ русскихъ селеній. За недостаткомъ средствъ и персонала изслѣдованіе велось по сокращенной программѣ, причемъ описательный матеріаль (въ видѣ поселенныхъ описаній) составлялся регистраторами и потому не полонъ. Въ итогѣ изслѣдованіе, такимъ образомъ, свелось только къ краткой подворной переписи, которая захватила въ 5 уѣздахъ 119 новыхъ поселковъ, гдѣ и было зарегистрировано всего 4.183 наличныхъ приписныхъ, 115 постороннихъ (не получившихъ надѣла) и 311 отсутствующихъ (еще не водворенныхъ) хозяйствъ. Разработкѣ были подвергнуты лишь данныя о наличныхъ хозяйствахъ.

По времени водворенія въ поселки эти хозяйства распределяются такъ:

У ъ з д ы.	Число семей переселившихся.				
	Въ 1913 г.	Въ 1912 г.	Въ 1911 г.	Ранѣе 1911 г.	Всего.
Аулиеатинскій	895	108	30	552	1.585
Черныевскій	631	211	39	618	1.499
Ташкентскій	50	26	22	276	374
Перовскій	1	18	5	6	30
Андижанскій	204	73	30	388	695
Всего	1.781	436	126	1.840	4.183
Въ % %	42,6	10,4	3,0	44,0	100,0

Наиболѣе молодыя переселенческія хозяйства зарегистрированы въ Аулиеатинскомъ, Чимкентскомъ и Перовскомъ уѣздахъ, гдѣ болѣе половины хозяйствъ водворено въ теченіе двухъ послѣднихъ передъ изслѣдованіемъ лѣтъ (въ 1912 и 1913 г.г.). Въ Ташкентскомъ и Андижанскомъ уѣздахъ, наоборотъ, преобладаютъ переселенцы, пришедшіе въ край ранѣе 1911 г.

Нижеприводимый краткій очеркъ излагаетъ результаты этого изслѣдованія въ видѣ контуровъ главнѣйшихъ моментовъ бытовой и хозяйственной жизни новаго Туркестана. При этомъ еще разъ необходимо оговориться, что недостатокъ описательныхъ матеріаловъ, вынуждающій автора ограничиваться почти исключительно числовымъ анализомъ, лишаетъ изложеніе необходимой жизненности и дѣлаетъ его нѣсколько сухимъ. Но, несомнѣнно, это обстоятельство не можетъ уменьшить большого значенія добытыхъ величинъ въ области изученія русской колонизаціи Туркестана.

II. Составъ переселенцевъ.

Какъ распределяется указанный контингентъ переселенцевъ по мѣстамъ своего первоначальнаго жительства, рисуется слѣдующая таблица:

УЪЗДЫ.	Число хозяйствъ пришедшихъ изъ:												
	Туркестана.	Семирѣчья.	Степныхъ обл. и Оренбургской и Уфимской губ.	Сибиря.	Нижняго Поволжья.	Кавказа.	Области Войска Донского.	Южной Россіи.	Центральной Россіи.	Сѣверной Россіи.	Привислинскихъ губерній.	Неизвѣстно откуда.	В с е г о.
Аулиеатинскій .	1	—	38	1	116	132	102	1088	94	7	5	1	1585
Черняевскій .	9	1	93	3	130	72	115	893	137	5	6	35	1499
Ташкентскій .	1	—	14	3	116	58	2	147	19	9	2	3	374
Перовскій .	—	—	3	—	10	1	—	9	6	—	1	—	30
Андижанскій .	1	2	15	8	36	23	39	521	31	10	9	—	695
Всего .	12	3	163	15	408	286	258	2658	287	31	23	39	4183
Въ % % .	0,3	0,1	3,9	0,4	9,8	6,8	6,2	63,5	6,9	0,7	0,5	0,9	100,0

Составъ переселенцевъ въ Туркестанъ съ самаго начала здѣсь русской колонизаціи остается постояннымъ: ихъ посылаетъ сюда преимущественно южная Россія. Нижнее Поволжье, Область войска Донского, Кавказъ и, главнымъ образомъ, малоросскія губерніи даютъ въ общей сложности 86,3% всѣхъ переселившихся семей. Изъ Центральной Россіи зарегистрировано лишь 287 семей (6,9%), изъ Степныхъ областей и Оренбургской и Уфимской губерній—163 семьи (3,9%), а изъ всѣхъ остальныхъ мѣстностей Россіи—только нѣсколькo-дѣсятковъ семей. Такимъ образомъ, контингентъ Туркестанскихъ переселенцевъ не имѣетъ какихъ-либо исключительныхъ чертъ и по своему происхожденію мало отличается отъ массы переселяющихся за Уралъ вообще.

Это же самое показываетъ и распредѣленіе переселенцевъ по народностямъ, вѣроисповѣданіямъ и сословіямъ.

УЪЗДЫ.	Распредѣленіе переселившихся семействъ.													
	По народностямъ.					По вѣроисповѣданіямъ.				По сословіямъ.				
	Великорус-совъ.	Малорос-совъ.	Нѣмцевъ.	Морды и Чувашей.	Молдаванъ.	Прочихъ на-родностей.	Православ-ныхъ.	Сектантовъ.	Старо-обрядцевъ.	Лютеранъ и католиковъ.	Прочихъ исповѣданій.	Крестьянъ.	Мѣщанъ.	Прочихъ сословій.
Аулиеатинскій .	226	1.342	—	14	1	2	1.584	—	—	1	—	1.542	37	6
Черняевскій .	284	1.203	—	11	—	1	1.496	—	2	1	—	1.461	29	9
Ташкентскій .	149	126	84	—	11	4	198	91	—	84	1	370	3	1
Перовскій . .	18	12	—	—	—	—	30	—	—	—	—	25	—	5
Андижанскій .	306	384	—	4	—	1	695	—	—	—	—	674	18	3
Всего .	983	3.067	84	29	12	8	4.003	91	2	86	1	4.072	87	24
Въ % % . .	23,5	73,3	2,0	0,7	0,3	0,2	95,6	2,2	0,1	2,0	0,1	97,4	2,0	0,6

Около $\frac{3}{4}$ переселенцевъ падаютъ на долю малороссовъ, впрочемъ—въ значительной мѣрѣ обрусѣвшихъ, и лишь 23,5% составляютъ великороссы (при чемъ, возможно, что въ числѣ послѣднихъ зарегистрирована часть и вполнѣ обрусѣвшихъ малороссовъ). На первый взглядъ остается непонятнымъ, какимъ образомъ, несмотря на категорическое требование закона о допущеніи въ край лишь лицъ коренного русскаго происхожденія ¹⁾, въ числѣ вновь устроенныхъ въ Ташкентскомъ уѣздѣ переселенцевъ оказались 84 нѣмецкихъ семьи. Объ исторіи ихъ водворенія стоитъ сказать нѣсколько словъ. Занятый нѣмцами участокъ земли (1.000 дес. богарной земли) былъ въ 1906 г. уступленъ мѣстными киргизами для цѣлей колонизаціи. Тогдашній завѣдывающій райономъ испросилъ у Главнаго Начальника Края разрѣшеніе передать его Управленію Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ съ тѣмъ, чтобы послѣднее сдало землю въ аренду 96 семействамъ нѣмцевъ-колонистовъ, только что прибывшимъ изъ Самарской и Саратовской губерній ²⁾. Нѣмцамъ прирѣзали еще участокъ упраздненной почтовой станціи Акджаръ въ 44 десятины съ находящимися на немъ постройкими (станціонное зданіе обращено подъ школу, этапное помѣщеніе—подъ молитвенный домъ). Обстроившись и съ теченіемъ времени убѣдившись, что при мѣстныхъ условіяхъ можно безбѣдно существовать и на однихъ богарныхъ посѣвахъ, арендаторы возбудили въ 1910 г. ходатайство о поселеніи ихъ на арендованномъ участкѣ, указывая на вложенную ими въ землю затрату труда и капитала. Это ходатайство было уважено въ путяхъ Высочайшаго милосердія.

Остальныя народности среди переселенцевъ не играютъ сколько-нибудь замѣтной роли.

По вѣроисповѣданію, за исключеніемъ 2% католиковъ и лютеранъ и 2,2% сектантовъ и старообрядцевъ, вся масса

¹⁾ См. правила о переселеніи на казенныя земли (Св. зак., т. IX) ст. 5.

²⁾ Хотя въ край въ это время числилось до 2.000 семей русскихъ безземельныхъ переселенцевъ.

переселенцевъ—православная. Изъ сословій крестьянство даетъ 97,4% переселенцевъ.

По роду занятій на родинѣ переселенцы распредѣляются такъ:

УѢЗДЫ.	Число хозяйствъ, занимавшихся на родинѣ.					Число хозяйствъ, выѣзжавшихъ на родинѣ.					
	Земледѣліемъ.	Скотоводствомъ.	Службой.	Разными промыслами.	Невѣдомо чѣмъ.	До 1 дес.	1—2 дес.	2—5 дес.	5—10 дес.	Свыше 10 дес.	Свѣдѣній нѣтъ.
Аулиеатпск.	1.460	—	2	94	29	43	183	648	337	207	42
Черняевскій.	1.210	2	13	161	113	61	201	532	272	118	26
Ташкентскій	326	6	3	23	16	32	43	120	32	19	80
Перовскій . .	27	—	—	3	—	2	3	2	4	6	10
Авдижанскій	523	—	1	145	26	39	92	260	98	33	1
Всего . .	3.546	8	19	426	184	177	522	1.562	347	383	159
Въ % %	34,8	0,2	0,4	10,2	4,4	5,0	14,7	44,0	21,0	10,8	4,5

Болѣе $\frac{5}{6}$ переселившихся семей занимались на родинѣ земледѣліемъ и $\frac{1}{10}$ —разными промыслами, главнымъ образомъ—сельско-хозяйственнымъ наймомъ. Слѣдовательно, по крайней мѣрѣ $\frac{9}{10}$ переселенцевъ являются природными землеробами; кромѣ того, вѣроятно, и изъ довольно значительнаго количества семей съ невыясненнымъ родомъ занятій большинство относится къ числу земледѣльческихъ хозяйствъ. По величинѣ посѣвной площади на родинѣ 20% переселившихся семей можно считать малосѣявшими (до 2 дес.), 44%—нижесредними (2—5 дес.), 21%—средними посѣвщиками (5—10 дес.) и только 10%—имѣвшими сравнительно крупныя запашки (свыше 10 дес.).

Такимъ образомъ, по своему происхожденію, въроисповѣдному составу и первоначальному роду занятій новыя переселенцы въ Туркестанѣ имѣютъ довольно прочное однообразное ядро, и, казалось бы, съ этой стороны ихъ контингентъ вполне соотвѣтствуетъ общимъ интересамъ колонизаціи края. Къ сожалѣнію, нижеприводимыя данныя въ значительной мѣрѣ колеблютъ это предположеніе.

УѢЗДЫ.	Всего наличныхъ хозяйствъ.	Изъ нихъ:						Средн. число лѣтъ прожив. на промеж. мѣстахъ.	Изъ числа семей, жившихъ на промежуточныхъ мѣстахъ, проживало:				
		Осталось въ Туркест. послѣ отб. воин. пов.	Отдѣлилось здѣсь.	Переселилось.	Изъ нихъ.				Въ Туркестанѣ.	Въ Семирѣчьи.	Въ Сибири.	На Кавказѣ.	Въ Европейской Россіи.
					Прибыло прямо въ дан. поселокъ.	Прожило на промежуточныхъ мѣстахъ.	Свѣдѣній нѣтъ.						
Аулиеатинск.	1.585	11	2	1.572	628	943	1	9,6	712	10	77	76	115
Чернаевскій .	1.499	72	10	1.417	46	1.329	42	8,1	1.245	8	44	51	133
Ташкентскій	374	48	3	323	90	292	1	—	156	1	18	43	23
Перовскій . .	30	5	—	25	—	25	—	—	22	—	2	1	3
Андижанскій	695	—	1	694	166	525	3	6,7	457	9	33	33	23
Всего . . .	4.183	136	16	4.031	930	3.054	47	—	2.592	28	174	207	297 ¹⁾
Въ % % .	100,0	3,2	0,4	96,4	23,1	75,7	1,2	—	78,6	0,3	5,3	6,3	9,0

Изъ числа обследованныхъ хозяйствъ 152 или 3,6% образовались уже здѣсь, въ Туркестанѣ, частью путемъ выдѣловъ изъ переселенческихъ семей, частью оставшимися въ краѣ послѣ отбыванія воинской повинности нижними чинами.

¹⁾ Итоги по отдѣльнымъ мѣстностямъ не совпадаютъ съ общимъ количествомъ семей, проживавшихъ на промежуточныхъ мѣстахъ, такъ какъ нѣкоторыя семьи успѣли побывать, напр., и въ Сибири и въ Туркестанѣ, и т. д.

Такимъ образомъ, количество собственно переселившихся семей опредѣляется въ 4.031. И вотъ оказывается, что изъ нихъ только 930 или 23,1% прибыло въ данный поселокъ непосредственно изъ мѣстъ приписки; остальные до этого болѣе или менѣе долгое время скитались въ районахъ переселенія, главнымъ образомъ—въ Туркестанѣ. Здѣсь вскрывается распространенное всюду старое зло русской колонизаціи вообще, это—обиліе среди переселенцевъ бродячихъ, неустойчивыхъ элементовъ. Какъ мы уже видѣли, въ Туркестанѣ оно проявилось съ самаго начала переселенія и вынудило мѣстныя власти къ борьбѣ съ нимъ посредствомъ различныхъ мѣропріятій. Къ сожалѣнію приходится констатировать, что до настоящаго времени эта борьба въ значительной мѣрѣ оказалась безплодной, и среди новыхъ переселенцевъ количество бродягъ остается весьма значительнымъ. Правда, преобладаніе среди послѣднихъ семей, проживавшихъ до водворенія въ предѣлахъ Туркестана, указываетъ на возможность того, что многіе изъ нихъ являлись тѣми неустоенными безземельными самовольцами, которые вынужденно ютились въ старожильческихъ селеніяхъ края, ожидая получить гдѣ-нибудь надѣлъ. Однако, слишкомъ значительный средній срокъ проживанія на промежуточныхъ мѣстахъ, опредѣлившійся для различныхъ уѣздовъ отъ 6, 7 до 9, 6 лѣтъ, говорить противъ этого. Очевидно, большая часть семей, гдѣ-либо жившихъ въ промежутокъ времени между уходомъ съ родины и водвореніемъ въ данномъ поселкѣ, относится къ числу „кустанайцевъ“, какъ называли въ былые годы въ Туркестанѣ переселенцевъ, нигдѣ не могущихъ прочно устроиться.

Безуспѣшность борьбы съ этимъ печальнымъ явленіемъ однѣми запретительными мѣрами указываетъ, что оно вызывается слишкомъ глубокими причинами. Здѣсь достаточно отмѣтить главнѣйшія изъ нихъ. Чтобъ успѣшно бороться за существованіе на новыхъ мѣстахъ, переселенцы въ первые годы должны напрягать всѣ свои силы, между тѣмъ, въ значительной массѣ они маломощны не только экономически, но и духовно—въ силу своей некультурности и психической неустойчивости. Некультурность ихъ, между прочимъ, про-

является въ томъ легковѣри, съ какимъ они принимаютъ всякіе вздорные слухи о возможности получить гдѣ-либо большое количество хорошей земли: „воды—скольکو хошь, трава—по пояс“. А наличность въ каждомъ селеніи безземельныхъ самовольцевъ всегда обезпечиваетъ имъ способы съ выгодой перепродать уже полученный надѣлъ и возведенныя постройки. Въ концѣ концовъ нѣкоторая часть переселенцевъ дѣйствительно превращается въ какихъ то вѣчныхъ „перекати—поле“, нигдѣ не уживающихся и всюду вносящихъ раздоры и тревогу. Распространенность переходовъ изъ селенія въ селеніе облегчается еще и очевидной фактической возможностью для бродячихъ элементовъ безнаказанно совершать ихъ безконечныя кочевки, хотя, казалось бы, наша паспортная система оставляетъ въ рукахъ властей достаточно возможностей для болѣе дѣйствительной борьбы съ этимъ зломъ русской колонизаціи.

Такъ или иначе, но въ настоящей моментъ переселенческой фондъ въ Туркестанѣ въ значительной мѣрѣ используется для внутренней колонизаціи этой окраины. Лишь менѣ четвертой части всѣхъ водворенныхъ семей пришло сюда непосредственно изъ мѣстъ приписки (т. е., главнымъ образомъ, изъ Южной Россіи); къ нимъ можно присоединить семьи, проживавшія на промежуточныхъ мѣстахъ въ Европейской Россіи и на Кавказѣ (15,3%). Остальныя 3/5 переселенцевъ не являются колонизаціоннымъ элементомъ въ строгомъ смыслѣ этого слова: они и безъ того проживали—и притомъ, очевидно, въ значительной мѣрѣ уже были устроены—въ районахъ переселенія.

Имущественное положеніе переселенцевъ при ихъ водвореніи въ данныя поселки рисуетъ слѣдующая таблица. (См. стр. 115).

Болѣе 4/10 переселенцевъ явилось въ поселки безъ какого-либо сельско-хозяйственного имущества (мертвого и живого инвентаря) и безъ денегъ (не считая, конечно, незначительныхъ обиходныхъ средствъ) и представляли, такимъ образомъ, изъ себя при водвореніи въ полномъ смыслѣ нищую массу; это необходимо имѣть въ виду въ дальнѣйшемъ при учетѣ достигнутаго ими къ моменту изслѣдованія хозяй-

УѢЗДЫ.	Число семей, явившихся въ поселокъ.			Имущество, съ которымъ онѣ прибыли въ поселокъ.			Число семей, привезшихъ съ собою деньгами.						Максимумъ привезенныхъ денегъ.
	Съ какъ-либо имуществомъ.	Съ деньгами.	Безъ всякаго имущества.	Рублей денегъ.	Головъ крупнаго скота.	Сел.-хоз. орудій и машинъ.	До 25 руб.	25—50 руб.	50—100 руб.	100—200 руб.	200—500 руб.	Свыше 500 р.	
Аулиеатинскій . .	853	587	732	133.842	1.129	489	106	97	129	99	105	51	5.000
Черныевск.	904	539	575	96.481	1.856	676	149	90	103	83	81	33	3.000
Ташкентск.	163	126	211	61.574	188	44	6	11	13	20	45	31	5.000
Перовскій	10	9	20	2.850	33	—	—	1	2	2	3	1	1.000
Андижанск.	486	375	209	84.475	629	210	74	66	80	74	54	27	9.000
Всего . .	2.416	1.636	1.747	379.222	3.835	1.419	335	265	327	278	288	143	9.000
Въ % (и на 1 хозяйство).	57,8	39,1	41,7	231,6	0,9	0,4	20,5	16,2	20,0	17,0	17,6	8,7	—

ственного уровня. Изъ остальныхъ семей 39,1% имѣли деньги (въ среднемъ по 231,6 рублей на каждую) и частью и коекакой инвентарь и 18,7%—только инвентарь; всего, слѣдовательно, съ какимъ-либо имуществомъ (инвентаремъ или деньгами) пришло въ поселки 57,8% хозяйствъ; при водвореніи средняя обезпеченность ихъ крупнымъ скотомъ опредѣлилась въ 0,9 головъ и сельско-хозяйственными орудіями—въ 0,4 штуки на каждое. Въ результатѣ сколько-нибудь достаточно обезпеченными для дальнѣйшаго веденія хозяйства (не менѣ 100 рублей денегъ) могутъ быть признаны лишь 709 семей, т. е. всего около 17% водворенныхъ. Здѣсь обнаруживается второе отрицательное качество, присущее кон-

¹⁾ Кромѣ того о 20 хозяйствахъ свѣдѣній не имѣется.

тингенту новоселовъ: ихъ крайняя маломощность; очевидно, что безъ помощи со стороны государства болѣе 4/5 переселенцевъ совершенно не въ состояннн были бы создать новыя хозяйственныя предпріятыя.

И государство удовлетворяетъ эту потребность.

У ъ з д ы.	Число семей, получившихъ ссуду или пособие.	Ими получено рублей.	Число семей, получившихъ ссуду или пособие:						
			Въ 1 срокъ.	Въ 2 срока.	Въ 3 и болѣе сроковъ.	До 25 руб.	25—50 руб.	50—100 руб.	Свыше 100 руб.
Аулиеатинскій . .	1.499	133.810,5	665	833	1	6	40	1.367	86
Черняевскій . .	1.331	128.845,8	566	417	348	56	213	615	447
Ташкентскій . .	233	37.729,4	26	41	166	—	2	29	202
Перовскій . . .	28	4.012,5	5	3	20	—	2	3	23
Андижанскій . .	218	18.071,0	218	—	—	—	—	218	—
Всего . . .	3.309	322.469,2	1.480	1.294	535	62	257	2.232	758
Въ % % (и на 1 хозяйство) . .	79,1	97,5	44,7	39,1	16,2	1,9	7,7	67,5	22,9

Около 4/5 (79,1%) всѣхъ водворенныхъ семей получили ссуды, средннй размѣръ которыхъ опредѣлился въ 97,5 рублей. Къ сожалѣнню, количественно и качественно ссуды въ различныхъ уѣздахъ выдавались почему-то очень неравномѣрно. Число хозяйствъ, получившихъ ссуды, колеблется отъ 31,4% въ Андижанскомъ до 94,6% въ Черняевскомъ, а средннй размѣръ послѣднихъ отъ 82,9 рублей въ Андижанскомъ до 161,9 руб. въ Ташкентскомъ уѣздахъ. Теперь, когда для всего Туркестана установлены единообразныя правила выдачи ссудъ, эти ненормальныя явленія уже устранены.

Половой и возрастной составъ новоселовъ опредѣлился въ слѣдующихъ величинахъ.

У ъ з д ы.	М у ж ч и н ь.					Ж е н щ и н ь.				Всего лицъ обоого пола.	На 1 хозяйство приходится лицъ обоого пола.	На 1.000 мужчинъ приходится женщинъ.	
	До 13 лѣтъ.	14—17 лѣтъ.	18—59 лѣтъ.	60 и болѣе лѣтъ.	Всего.	До 11 лѣтъ.	12—15 лѣтъ.	16—55 лѣтъ.	56 и болѣе л.				Всего.
Аулиеатинскій . .	2.150	486	2.193	178	4.989	1.772	489	2.111	178	4.550	9.539	6,02	912
Черняевск.	2.018	370	1.994	170	4.552	1.712	413	1.947	188	4.260	8.812	5,88	936
Ташкентск.	482	92	477	42	1.093	433	115	465	45	1.058	2.151	5,75	968
Перовскій	39	4	34	4	81	40	14	41	3	98	179	5,97	1.210
Андижанск.	816	158	828	48	1.850	757	205	809	66	1.837	3.687	5,31	993
Всего . .	5.505	1.092	5.526	442	12.565	4.714	1.236	5.373	480	11.803	24.368	5,82	939
Въ % % .	43,8	8,7	44,0	3,5	51,6	39,9	10,5	45,5	4,1	48,4	100,0	—	—

Въ возрастномъ отношеннн, какъ и всегда въ мѣстностяхъ молодой иммиграціи, замѣчается сильное сравнительно съ нормой преобладаннн среди мужчинъ и женщинъ зрѣлыхъ возрастовъ. Даже по сравненнн съ соотвѣтствующими величинами, обнаруженными изслѣдованннемъ 1906 года у переселенцевъ старожиловъ Черняевского уѣзда, здѣсь оказывается полурабочихъ и рабочихъ у мужчинъ болѣе на 3,3 и у женщинъ на 3,5%; соотвѣтственно уменьшены количества дѣтскаго и старческаго возрастовъ. Такимъ образомъ, и у обслѣдованнаго переселенческаго контингента замѣчается естественное приспособленнн къ новымъ условннмъ путемъ концентрации большаго количества рабочей массы. Та же самая тенденція замѣтна и въ преобладаннн мужского пола надъ женскимъ. Средннй численнй составъ семьи—хозяйства

опредѣлился въ 5,8 душъ обоого пола—величинѣ для новоселовъ довольно прочной и не особенно сильно колеблющейся по отдѣльнымъ уѣздамъ.

У Ѣ З Д Ы.	Всего зарегистрировано.									
	Грамотныхъ.			Полуграмотн.			Учащихся.			Всего лицъ об. пола грамотн., полуграмотн. и учащихся.
	Мужчинъ.	Женщинъ.	Всего.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Всего.	Мальчи- ковъ.	Дѣвочекъ.	Всего.	
Аулиеатинскій . .	660	105	765	987	115	1.102	212	117	329	2.196
Черняевскій . . .	1.125	225	1.350	382	78	460	267	124	391	2.201
Ташкентскій . . .	448	185	633	26	12	38	145	143	288	959
Перовскій	31	15	46	4	3	7	—	—	—	53
Андижанскій . . .	053	53	358	369	57	426	73	72	145	929
Всего	2.569	583	3.152	1.768	265	2.033	697	456	1.153	6.338
Въ % %	36,4	8,2	22,3	25,0	3,7	14,4	—	—	—	25,9

Вышеприведенная таблица рисуетъ не особенно веселую картину грамотности новоселовъ. Изъ всего взрослога мужского населенія грамотно и полуграмотно лишь около половины (51,4%), а изъ женскаго немногимъ болѣе $\frac{1}{10}$ (11,9%). Къ сожалѣнню, при подсчетѣ данныхъ изслѣдованія не былъ выдѣленъ школьный возрастъ, и потому оказалось невозможнымъ установить процентъ учащихся. Изъ всего же населенія грамотныхъ, полуграмотныхъ и учащихся зарегистрировано изъ мужчинъ 40,1%, изъ женщинъ 11,1% и изъ лицъ обоого пола 25,9%. Это показываетъ, что грамотность среди обслѣдованныхъ новоселовъ стоитъ въ общемъ ниже, чѣмъ она стояла въ 1906 году у русскихъ старожиловъ Черняевскаго уѣзда. Уровень грамотности не обнаруживаетъ какихъ-либо значительныхъ

мѣстныхъ колебаній, за исключеніемъ Ташкентскаго уѣзда, гдѣ, очевидно—въ силу его центрального положенія, количество лицъ обоого пола грамотныхъ, полуграмотныхъ и учащихся опредѣлилось значительно большей величиной—въ 44,6%.

Сводя все вышесказанное о составѣ переселенцевъ, можно сдѣлать такіе выводы,

Благоприятными въ колонизаціонномъ отношеніи моментами являются отмѣченные однородность переселенческаго контингента въ смыслѣ происхожденія, національности, сословности и вѣроисповѣданія, а также сравнительная устойчивость семьи и приспособленность семейнаго состава къ тяжелымъ трудовымъ условіямъ новосельческой жизни. Наоборотъ, всѣ черты культурнаго (въ узкомъ смыслѣ этого слова) и экономического порядка, присущія переселенческой массѣ, необходимо признать имѣющими скорѣе отрицательный характеръ. Уже по роду занятій около 10% семей не принадлежало до водворенія въ поселки къ земледѣльцамъ: это качество усиливается еще тѣмъ, что и остальные въ очень значительной степени не являлись устойчивыми землеробами; по тѣмъ или инымъ причинамъ $\frac{3}{4}$ переселившихся хозяйствъ за послѣдніе годы нѣсколько разъ мѣняли мѣста своей осѣдлости, неизбежно теряя при этомъ часть своей хозяйственной и психической способности къ организаціи новыхъ прочныхъ предприятий; сказанное вполнѣ подтверждается и еще усиливается дальнѣйшими неблагоприятными показателями: крайней бѣдностью переселенцевъ и слабымъ развитіемъ среди нихъ грамотности.

III. Организація переселенческаго хозяйства.

Вся эта переселенческая масса разселена въ 119 поселкахъ съ средней емкостью cadaго изъ нихъ въ 35 дворовъ. Въ общемъ наиболѣе крупные поселки оказались въ Аулиеатинскомъ уѣздѣ—средній 45 дворовъ и въ Черняевскомъ—

37 дворовъ, а самые мелкіе—въ Андижанскомъ—24 двора и Перовскомъ—10 дворовъ. Но въ зависимости отъ индивидуальныхъ условій размѣры поселковъ въ предѣлахъ каждаго уѣзда колеблются въ очень сильной степени—отъ болѣе, чѣмъ ста дворовъ, до 1—2 хуторскихъ участковъ. Самыми значительными поселками въ Аулиеатинскомъ уѣздѣ являются Самсоновка (122 двора), Вознесенскій (120) и Кремневый (117 д.), а въ Черняевскомъ—Сергѣевка (166), Алексѣевка (107) и Казанское (102). Въ Ташкентскомъ уѣздѣ самымъ крупнымъ изъ новыхъ поселеній является нѣмецкое Степное (84 дв.), а въ Андижанскомъ—Ивановка (127) и Михайловское (125 дворовъ).

Въ огромномъ большинствѣ поселковъ (свыше 90% ихъ) надѣленіе земель производилось подворно-семейными надѣлами и рѣже хуторскими участками (въ Андижанскомъ и Перовскомъ общинныхъ надѣловъ совсѣмъ нѣтъ). И лишь десяткахъ въ двухъ селеній по тѣмъ или инымъ причинамъ (слишкомъ большая почвенная разнородность надѣла и т. п.) земля дана переселенцамъ въ общинное пользованіе душевыми долями. Размѣры семейныхъ надѣловъ въ Аулиеатинскомъ и Черняевскомъ уѣздахъ колеблются въ общемъ отъ 20 до 30 дес. всей удобной земли на дворъ (въ томъ числѣ до 1/3 выгона). Въ остальныхъ уѣздахъ амплитуда колебаній въ размѣрахъ надѣловъ значительнѣе: такъ мы встрѣчаемъ въ Ташкентскомъ уѣздѣ поселокъ Искандеръ изъ 35 дворовъ съ надѣломъ на каждый всего въ 2,3 дес. удобной земли (поселенцы ведутъ богарное хозяйство на арендованныхъ земляхъ); а въ Андижанскомъ уѣздѣ есть селенія съ надѣломъ на хозяйство въ 40—60 дес., изъ которыхъ больше половины падаетъ на выгонъ. Общинные надѣлы варьируются обычно около 10 дес. на душу. Вообще размѣръ надѣловъ уменьшается при большомъ количествѣ поливныхъ угодій и, наоборотъ, увеличивается при значительномъ выгонномъ пространствѣ.

Разумѣется, полученные надѣлы не могутъ быть сразу ассимилированы переселенческой массой; казалось бы указанный процессъ долженъ былъ протекать медленнѣе у такихъ маломощныхъ элементовъ, какими оказались туркестан-

скіе новоселы. Что ими сдѣлано въ этомъ отношеніи къ моменту изслѣдованія, показываетъ слѣдующая таблица:

У Ѣ З Д Ы.	Число хозяйствъ, эксплуатирующихъ ихъ надѣльную землю.	По даннымъ подворной переписи переселенцами эксплуатировалось десятинъ своей земли:							Всего культурной площади.	
		У с а д ѣ б ы.	П а ш н и.			П о к о с а.				
			Поливной.	Неполивной.	В с е г о.	Поливной.	Неполивной.	В с е г о.		
Въ абсолютныхъ величинахъ.	Аулиеатинскій	1.584	1.776,8	2.462,9	9.395,8	11.858,7	19,7	1.576,8	1.596,5	15.232,0
	Черняевскій .	1.499	2.217,0	5.375,2	10.440,0	15.815,2	842,1	3.757,7	4.599,8	22.632,0
	Ташкентскій .	374	214,7	535,4	2.645,0	3.180,4	269,4	7,5	276,9	3.672,0
	Перовскій . .	30	55,8	0,5	82,2	82,7	—	21,2	21,2	159,7
	Андижанскій.	693	627,7	50,7	5.360,8	5.411,5	3,8	1.132,5	1.136,3	7.175,5
	Всего .	4.180	4.892,0	8.424,7	27.923,8	36.348,5	1.135,0	6.495,7	7.630,7	48.871,2
Въ среднемъ на 1 хозяйство.	Аулиеатинскій	—	1,1	1,7	5,8	7,5	0,01	1,0	1,0	9,6
	Черняевскій .	—	1,5	3,6	7,0	10,6	0,5	2,5	3,0	15,1
	Ташкентскій .	—	0,6	1,4	7,1	8,5	0,7	0,02	0,7	9,8
	Перовскій . .	—	1,9	0,01	2,7	2,7	—	0,7	0,7	5,3
	Андижанскій.	—	0,9	0,1	7,7	7,8	—	1,6	1,6	10,3
	Въ среднемъ.	—	1,2	2,1	6,6	8,7	0,2	1,6	1,8	11,7

Несмотря на то, что, какъ указано ранѣе, больше 4/10 переселенцевъ водворилось въ поселкахъ лишь въ теченіе послѣдняго года, несмотря, наконецъ, на ихъ экономическую слабость,—все же достигнутые ими количественные

результаты земельной эксплуатации нельзя не признать весьма значительными. Въ годъ изслѣдованія переселенцами было занято подъ усадьбы, запахано и окошено въ среднемъ по 11,7 дес. на хозяйство, причемъ эта величина сильно падаетъ (до 5,3 дес.) лишь въ Перовскомъ уѣздѣ, отличающемся вообще своими минимальными надѣлами. Въ остальныхъ уѣздахъ данная величина колеблется около 10 дес., а въ Черняевскомъ поднимается даже до 15,1 дес. Значеніе этого факта усиливается еще тѣмъ обстоятельствомъ, что большую часть эксплуатируемой площади представляетъ пашня, которой приходится въ среднемъ на хозяйство 8,7 дес., съ колебаніями (безъ Перовскаго уѣзда) отъ 7,5 до 10,6 дес. по отдѣльнымъ мѣстностямъ.

Чтобъ нагляднѣй представить себѣ быстроту использования земельныхъ надѣловъ новоселами, мы приведемъ по Аулиеатинскому уѣзду данныя о площадяхъ, отведенныхъ въ надѣлъ переселенцамъ изслѣдованныхъ поселковъ,¹⁾ и сравнимъ ихъ съ только-что приведенными величинами.

Въ 35 изслѣдованныхъ селеніяхъ Аулиеатинскаго уѣзда:

	Поливной (усады и пашни).	Неполивной (усады и пашни).	Сѣнокос- ной.	Выгонной.	Всего.
Полная площадь участ- ковъ въ десятинахъ	5.332	24.711	1.067	16.009	47.119
Эксплоатировалось къ моменту изслѣдова- нія десятинавъ	4.259,4	9.395,8	1.576,8	—	15.232

¹⁾ Изъ „Списка переселенческихъ участковъ, образованныхъ въ Сыръ-Дарьинскомъ переселенческомъ районѣ въ 1911—1912 годахъ“, Ташкентъ, 1913 года.

Изъ поливныхъ угодій использованными оказываются около 80%, изъ богарной пашни запахано до 38% площади, а подъ сѣнокосами занята не только вся отведенная луговая территория, но и, очевидно, часть полевой земли; такимъ образомъ, культурная площадь надѣла (за исключеніемъ выгона) была къ моменту изслѣдованія утилизирована въ Аулиеатинскомъ уѣздѣ на половину. Для оцѣнки всего значенія этого факта необходимо прибавить, что въ то время емкость изслѣдованныхъ участковъ далеко не исчерпывалась наличнымъ количествомъ хозяйствъ: въ 35 новыхъ селеніяхъ уѣзда числится всего 1.507 отрубныхъ и хуторскихъ надѣла и 1.395 душевыхъ долей; считая послѣднихъ въ среднемъ по двѣ на дворъ, получимъ полную емкость участковъ въ 2.205 хозяйствъ; между тѣмъ, изслѣдованіе зарегистрировало ихъ всего 1.585, т. е. немногимъ болѣе $\frac{2}{3}$. При этой поправкѣ окажется, что наличное населеніе успѣло использовать уже 68,1% культурной площади своихъ надѣловъ. Такъ какъ больше половины хозяйствъ водворено въ поселкахъ лишь въ годъ изслѣдованія и вдобавокъ 46,1% ихъ явилось сюда безъ денегъ и хозяйственного инвентаря, то нельзя не признать крайне поразительнымъ столь быстрый количественный прогрессъ полевого хозяйства новоселовъ. Онъ могъ имѣть мѣсто лишь при полномъ напряженіи силъ и энергіи переселенческой массы.

Разсмотримъ другіе главнѣйшіе элементы, образующіе активъ переселенческаго хозяйства къ моменту изслѣдованія (см. табл. стр. 124).

Обеспеченіе своей рабочей силой выражается по всѣмъ уѣздамъ въ 1,3 мужчины въ рабочемъ возрастѣ (18—59 лѣтъ) на среднее хозяйство. Величину эту необходимо признать вполне достаточной для покрытія трудовыхъ потребностей средней семьи. Дѣйствительно, семей, лишенныхъ работниковъ, среди новоселовъ зарегистрировано всего 3,3%; зато болѣе четверти (26,1%) дворовъ оказались съ 2 и болѣе работниками въ каждомъ; главная же масса хозяйствъ (70,6%) имѣетъ по одному работнику. Несмотря на такой сравнительно солидный контингентъ своей рабочей силы, быстрый ростъ полеводства при отсутствіи длительного опыта въ

Обеспечение хозяйств рабочей силой.

С в о е й. Н а е м н о й.

У Б З Д Ы.	Число хозяйств.				Число хозяйств.						У них работников.			
	Съ 1 работни-комъ.	Съ 2 работни-ками.	Съ 3 работни-ками.	Съ 4 и болѣе работниковъ.	Пользующихся наемнымъ трудомъ вообще.	Наймавшихъ рабочихъ.			Поданныхъ.		Мужчинъ.	Женщинъ.	Мужчинъ.	Женщинъ.
						Годовыхъ.	Сроковыхъ.	Съѣзжныхъ.	Годовыхъ.	Сроковыхъ.				
Аулиеатинскій . . .	56	1,059	310	128	32	419	39	142	233	22	46	4	168	10
Черняевскій . . .	49	1,046	292	90	22	495	45	52	399	6	56	1	51	—
Ташкентскій . . .	13	274	64	19	4	153	40	65	63	3	45	—	70	3
Перовскій	1	26	1	2	—	6	—	2	5	—	—	—	3	—
Андижанскій . . .	20	548	105	18	4	267	85	126	53	13	85	1	128	—
Всего	139	2,953	772	257	62	1,340	209	387	753	44	232	6	420	13
Въ относит. ве-личинахъ	3,3	70,6	18,5	6,1	1,5	32,0	15,6	28,9	56,2	3,3	1,1	0,02	1,1	0,03

З а р е г и с т р и р о в а н о г о л о в ѣ.

У Б З Д Ы.	Число хозяйств.		Лошадей.										Всего.		О сл о в ѣ.
	Не имѣющихъ никакого скота.	Не имѣющихъ рабочего скота.	Въ томъ числѣ.	Въ томъ числѣ.		Всего.	Въ томъ числѣ.	Въ томъ числѣ.		Всего.	Въ томъ числѣ.	О сл о в ѣ.	О сл о в ѣ.		
				Рабочихъ.	Коровъ.			Рабочихъ.	Коровъ.						
Аулиеатинскій . . .	190	315	3,177	2,929	4,531	770	1,269	19	18	4,339	12	1,976	2		
Черняевскій . . .	209	443	2,381	2,129	4,776	1,042	1,633	18	18	3,823	112	1,849	1		
Ташкентскій . . .	20	58	1,027	951	1,170	89	560	1	1	430	22	427	—		
Перовскій	6	15	2	2	102	36	29	12	12	1	9	2	—		
Андижанскій . . .	21	45	2,241	2,130	2,229	226	953	5	3	52	2	1,560	—		
Всего	446	876	8,828	8,141	12,808	2,163	4,444	55	52	8,645	157	5,814	3		
Аулиеатинскій . . .	12,0	19,9	2,0	1,8	2,9	0,5	0,8	0,01	0,01	2,7	0,01	1,2	—		
Черняевскій . . .	13,9	29,6	1,6	1,4	3,2	0,7	1,1	0,01	0,01	2,6	0,1	1,2	—		
Ташкентскій . . .	5,3	15,5	2,7	2,5	3,1	0,2	1,5	—	—	1,1	0,1	1,1	—		
Перовскій	20,0	50,0	0,1	0,1	3,4	1,2	1,0	0,4	0,4	0,03	0,3	0,1	—		
Андижанскій . . .	3,0	6,5	3,2	3,1	3,2	0,3	1,4	0,01	—	0,1	—	2,2	—		
Въ среднемъ . . .	10,7	20,9	2,1	1,9	3,1	0,5	1,1	0,01	0,01	2,1	0,03	1,4	—		

Въ отнoсительн. величинѣхъ (на наличн.хоз.).

Въ абсолютныхъ величинахъ.

новыхъ условіяхъ вынуждаетъ новоселовъ въ очень значительныхъ размѣрахъ пользоваться наемнымъ трудомъ: къ найму рабочихъ прибѣгаетъ около 1/3 дворовъ. Въ большинствѣ (56% случаевъ) нанимаютъ сдѣльно, рѣже примѣняется срочовой (на сроки менѣе года) и годовой наемъ и почти совсѣмъ отсутствуетъ поденный.

Вышеприведенная (стр. 125) таблица рисуетъ обезпеченіе новоселовъ живымъ инвентаремъ и вообще всѣми видами

Рабочимъ скотомъ оказываются обезпеченными уже около 4/5, а скотомъ вообще 9/10 хозяйствъ, при чемъ въ среднемъ на наличное хозяйство приходится 1,9 раб. лошадей и 0,5 быковъ. Изъ отдѣльныхъ уѣздовъ особенно благоприятными въ этомъ смыслѣ показателями выдѣляются Андижанскій и отчасти Ташкентскій. Скотоводство, естественно, носить пока исключительно подсобный характеръ, выражаясь въ обзаведеніи рабочимъ и отчасти молочнымъ

У Ѣ З Д Ы.	И Н В Е Н Т А Р Ы					Т А Р Ы					П О С Т Р О Й К И.				
	Число хозяйствъ съ инвентаремъ.	У нихъ заре				г и с т р и р о в а н о.					Число хозяйствъ.			У нихъ заре-гистровано.	
		Плуговъ.	Боронъ.	Сѣялокъ.	Жнеекъ.	Косилокъ.	Конныхъ грабель.	Вѣялокъ.	Молотильныхъ катковъ.	Телѣгъ.	Имѣющихъ постройки вообще.	Имѣющихъ жилища постройки.	Имѣющихъ службы.	Жилыхъ построекъ.	Службъ.
Аулиеатинскій	1.056	1.000	1.200	27	280	31	22	238	918	1.604	1.573	1.312	1.300	1.690	2.684
Черняевскій	954	943	1.308	7	108	102	27	200	856	1.428	1.461	1.307	1.269	1.620	2.714
Ташкентскій	317	389	529	18	121	6	5	142	309	473	367	353	346	414	776
Перовскій	10	11	9	—	—	—	—	—	—	27	29	22	21	29	57
Андижанскій	597	655	822	—	3	133	2	218	674	629	669	623	597	697	1.032
Всего	2.934	2.998	3.868	52	512	272	56	798	2.757	4.161	4.099	3.617	3.533	4.450	7.263
Аулиеатинскій	66,6	0,9	1,1	0,02	0,3	0,02	0,02	0,2	0,9	1,5	99,2	82,8	82,0	1,3	2,1
Черняевскій	63,6	1,0	1,3	0,01	0,1	0,1	0,02	0,2	0,9	1,5	97,5	87,2	84,7	1,2	2,1
Ташкентскій	84,8	1,2	1,6	0,05	0,4	0,01	0,01	0,4	1,0	1,5	98,1	94,4	92,5	1,2	2,2
Перовскій	33,3	1,1	0,9	—	—	—	—	—	—	2,7	96,7	73,3	70,0	1,3	2,7
Андижанскій	85,9	1,1	1,4	—	—	0,2	—	0,4	1,1	1,1	96,3	89,6	85,9	1,1	1,7
Въ среднемъ	70,1	1,0	1,3	0,02	0,2	0,1	0,02	0,3	0,9	1,4	98,0	86,5	84,5	1,2	2,1

Въ абсолютныхъ величинахъ.

Въ относительныхъ величинахъ на каждое хозяйство съ инвентаремъ

скотомъ (на наличное хозяйство приходится 1,1 дойныхъ коровъ); но въ Аулиеатинскомъ и Черняевскомъ уѣздахъ начало прививаться и овцеводство (2,7 головы на хозяйство), чему благоприятствуютъ мѣстные естественныя условія; всюду въ небольшихъ, но уже замѣтныхъ, размѣрахъ возникаетъ также свиноводство.

Не менѣе благоприятные результаты обнаруживаетъ хозяйство новоселовъ и въ области обзаведенія мертвымъ инвентаремъ и постройками. (См. табл. стр. 126 и 127).

Имѣли мертвый инвентарь въ моментъ изслѣдованія уже 7/10 хозяйствъ, при чемъ на каждое изъ нихъ приходилось по 1 плугу, 1,3 бороны и 1,4 телѣги; пока въ небольшихъ размѣрахъ начинаютъ появляться и другія сельскохозяйственныя орудія: такъ, зарегистрировано 798 вѣялокъ, 512 жнеекъ, 272 косилки и т. д. По отдѣльнымъ мѣстностямъ наилучше обеспеченными инвентаремъ оказываются новоселы Ташкентскаго и Андижанскаго уѣздовъ. Жилыми постройками успѣли обзавестись уже 86,5, а службами 84,5% семей; въ результатѣ совсѣмъ не имѣющихъ никакихъ построекъ нашлось лишь 84 (2%) хозяйства. Нужно прибавить, что многіе успѣли выстроить не только по нѣскольку службъ, но и болѣе, чѣмъ по одной жилой избѣ: въ среднемъ на каждое хозяйство, имѣющее соотвѣтствующія постройки, приходится по 1,2 жилыхъ дома и по 2,1 службы.

Такимъ образомъ, несмотря на отмѣченные выше нѣкоторыя отрицательныя качества переселенческой массы, все же организациа хозяйства у обслѣдованныхъ новоселовъ идетъ быстрымъ энергичнымъ темпомъ. Не имѣя достаточныхъ средствъ, они съумѣли обзавестись необходимымъ живымъ и мертвымъ инвентаремъ и съ напряженіемъ всѣхъ силъ въ короткое время развили размѣры запасекъ до весьма солидныхъ размѣровъ. Недостатокъ своихъ рабочихъ силъ многіе начали возмѣщать наймомъ, а нѣкоторая часть начинается обзаводиться даже улучшенными сельско-хозяйственными орудіями. Все это не говоритъ еще, конечно, объ устойчивости возникающаго хозяйства, но во всякомъ случаѣ указываетъ на возможность дальнѣйшаго развитія.

Дополнимъ вышесказанное еще однимъ штрихомъ, сви-

дѣтельствующимъ о хозяйственной активности туркестанскихъ новоселовъ. Обычно въ первые годы жизни на новыхъ мѣстахъ переселенцы, нуждаясь въ денежныхъ средствахъ, охотно сдаютъ въ краткосрочную аренду части своихъ надѣловъ, которыхъ они пока не въ состояніи использовать сами. Здѣсь для этого имѣются вдобавокъ благоприятныя условія въ видѣ сосѣднихъ старожильческихъ селеній, всегда представляющихъ большой спросъ на землю. (См. табл. стр. 130).

Однако, сдача въ аренду своихъ земельныхъ угодій не приняла сколько-нибудь замѣтныхъ размѣровъ: въ Аулиеатинскомъ, Ташкентскомъ, Перовскомъ и Андижанскомъ уѣздахъ количествъ сдающихъ пашню хозяйствъ не превышаетъ 6,6—11,5%, а сѣнокосъ 0,4—0,6%, и только въ Черняевскомъ уѣздѣ это явленіе распространилось шире, захвативъ 22,7% (пашню) и 8,1% (сѣнокосъ) хозяйствъ. Въ среднемъ изъ всей изслѣдованной массы новоселовъ къ сдачѣ пашни прибѣгали всего 13,9 и сѣнокоса 3,2% дворовъ. Еще болѣе характерныя данныя включаетъ вторая половина вышеприведенной таблицы. Оказывается, сдаваемая площадь съ избыткомъ—болѣе, чѣмъ въ три раза,—восполняется арендуемой, причемъ и число арендуемыхъ тѣ или иныя угодья дворовъ по всѣмъ уѣздамъ значительно выше, чѣмъ сдающихъ. Слѣдовательно, въ общемъ масса новоселовъ, несмотря на краткость времени, протекшаго съ момента водворенія, не только усвоила полученные надѣлы, но даже стремится расширить рамки своего хозяйства. Этой тенденціи не замѣтно лишь въ Перовскомъ уѣздѣ; зато она съ особенной яркостью проявляется въ Ташкентскомъ, гдѣ ограниченныя размѣры надѣловъ въ нѣкоторыхъ селеніяхъ вынуждаютъ переселенцевъ вести запашки главнымъ образомъ на арендованной территоріи.

IV. Хозяйство новоселовъ къ моменту изслѣдованія.

Разсмотримъ вкратцѣ, какъ используютъ переселенцы предоставленные имъ земельные надѣлы, размѣры которыхъ были приведены выше.

У ъ з Д Ы	Сдача земли въ аренду.						Аренда земли.					
	Число хозяйствъ, сдающихъ въ аренду.			Ими сдано десятинъ.			Число хозяйствъ, арендующихъ землю.		Ими арендовано десятинъ.		Съенокос.	
	Пахотную.	Съенокосную.	Неполивную.	Пахотной.	Съенокосной.	Неполивной.	Пахотную.	Съенокосную.	Пахотной.		Съенокос.	
									Неполивной.	Неполивной.	Неполивной.	Неполивной.
Аулиеатинскій	151	6	23,5	1226,0	0,1	16,1	352	286	573,6	3023,1	33,5	921,7
Черняевскій	340	121	1262,0	1041,7	11,8	738,2	404	260	934,3	2422,0	189,8	1321,5
Ташкентскій	43	2	33,8	192,5	2,8	—	211	29	51,3	3539,0	35,2	19,5
Перовскій	2	—	0,5	2,0	—	—	—	3	—	—	—	0,6
Андижанскій	46	4	—	254,0	0,9	3,0	257	239	51,0	2586,5	3,5	697,5
Всего	582	133	1319,8	2716,2	15,6	757,2	1224	817	1610,2	11570,6	262,0	2960,9
Въ относительныхъ величинахъ	13,9	3,2	2,3	4,7	0,1	5,7	29,3	19,5	1,3	9,5	0,3	3,6

Усадебная площадь, занимающая по всѣмъ уѣздамъ въ общемъ 10% культурныхъ угодій, эксплуатируется пока слѣдующимъ образомъ. (См. таб. стр. 132).

Въ среднемъ каждое хозяйство использовало около 1,2 дес. усадебной земли, изъ которыхъ $\frac{1}{6}$ часть, т. е. до 0,2 дес., находится подъ постройками и дворами и 0,5 дес. — подъ огородами, садами, бахчами, льномъ и коноплей; формы эксплуатаціи остальной площади не имѣютъ собственно усадебнаго характера: это—сѣнокосы и люцерна, полевые посѣвы, лѣсъ и т. п. Наконецъ, до $\frac{1}{7}$ (14,1%) всей усадебной территории пока еще не использовано переселенцами (въ томъ числѣ нѣкоторая часть подъ паромъ).

Внѣшніе размѣры полевого хозяйства новоселовъ приведены въ помѣщенной ниже таблицѣ (стр. 133).

Къ моменту изслѣдованія успѣло приступить къ посѣвамъ около 9/10 наличныхъ дворовъ (88,7%), не считая Перовскаго уѣзда; эта величина нѣсколько понижена (до 81,6%) лишь въ Черняевскомъ уѣздѣ, во всѣхъ остальныхъ она выше 90%. На каждое сѣющее хозяйство въ среднемъ оказалось по 10,1 дес. общей площади посѣва изъ которыхъ немногимъ болѣе $\frac{1}{3}$ приходится на арендованную территорию. Особенно крупныя запашки сдѣлали новоселы Ташкентскаго уѣзда: 17,6 дес. на хозяйство (изъ нихъ больше половины арендованныхъ); выдѣляется также и Андижанскій уѣздъ (11,8 дес.). Меньшее развитіе полеводства замѣчается у новоселовъ Перовскаго уѣзда, гдѣ посѣвы имѣетъ всего $\frac{1}{6}$ часть дворовъ, причемъ каждый изъ нихъ запахалъ въ среднемъ лишь 1,8 дес.; какъ увидимъ ниже, здѣсь центр тяжести хозяйства перенесенъ на подсобные промыслы. Основнымъ посѣвнымъ фондомъ всюду являются неполивныя земли: на нихъ падаетъ болѣе 82% засѣянной площади. Въ Ташкентскомъ, Перовскомъ и Андижанскомъ уѣздахъ поливныя культуры, можно сказать, не играютъ совсѣмъ никакой роли, и лишь въ Аулиеатинскомъ и Черняевскомъ онѣ занимаютъ 20—35% посѣвной площади. Залежь (и паръ) пока, въ виду отсутствія у большинства установившихся сѣвооборотовъ, имѣютъ случайный характеръ.

У ъ з д ы.	Изъ нихъ занято десятины:											
	Всего въ пользо- ванн десятины усадьб.	Садями.	Огородами.	Бахчами и подсолну- хами.	Льномъ и конопкей.	Лущерноц.	Съяко- сомъ и къ- мышомъ.	Польвыми кудаль- рами.	Лѣсомъ.	Залежь.	Слано въ аренду.	
Аулиеатинскій	1.776,8	321,4	93,0	856,6	10,0	5,6	77,9	47,3	131,5	86,3	146,7	0,5
Черняевскій	2.217,0	364,8	264,4	328,2	282,1	22,6	180,6	55,9	459,5	1,6	249,3	8,0
Ташкентскій	214,7	61,1	23,1	22,5	1,7	—	39,6	8,6	12,9	0,1	45,1	—
Перовскій	55,8	3,2	6,9	4,9	2,5	—	—	—	3,5	—	34,8	—
Андижанскій	627,7	106,7	15,5	106,4	59,3	0,1	49,6	18,6	55,5	3,8	212,2	—
Всего	4.892	857,2	402,9	1.318,6	355,6	28,3	347,7	130,4	662,9	91,8	689,1	8,5
Въ относительныхъ величинахъ	100,0	17,5	8,2	27,0	7,3	0,5	7,1	2,7	13,6	1,8	14,1	0,2

У ъ з д ы.	Число сѣющихъ хо- зяйствъ.	Число хозяйствъ, сѣю- щихъ на неполивной землѣ.	У нихъ зарегистрировано десятины.						Итого посева.				
			Посѣва.			Залежи по- ливной и не- поливной.			Полноводного и не- полноводного посева на арендованной землѣ.			Итого посева.	
			Полноводо- ного.	Неполив- ного.	Всего.	Всего.	Залежи по- ливной и не- поливной.	Полноводного и не- полноводного	Полноводного.	Неполивного.	Всего.		
Аулиеатинскій	1.468	1.029	2.352,5	8.164,8	10.517,3	91,9	3.596,7	2.926,1	11.187,9	14.114,0			
Черняевскій	1.222	758	2.326,4	3.638,8	5.985,2	7.526,3	3.356,3	3.260,7	6.080,8	9.341,5			
Ташкентскій	351	311	216,0	2.384,8	2.600,8	353,3	3.590,3	267,3	5.923,8	6.191,1			
Перовскій	6	6	—	10,5	10,5	69,8	—	—	10,5	10,5			
Андижанскій	661	645	50,7	5.106,8	5.157,5	—	2.637,5	101,7	7.699,3	7.795,0			
Всего	3.708	2.749	4.945,6	19.325,7	24.271,3	8.041,3	13.180,8	6.555,8	30.896,3	37.452,1			
Аулиеатинскій	92,6	70,1	1,6	5,5	7,1	0,1	2,5	2,0	7,6	9,6			
Черняевскій	81,6	62,0	1,9	3,0	4,9	6,2	2,7	2,7	4,9	7,6			
Ташкентскій	93,9	88,6	0,6	6,8	7,4	1,0	10,2	0,8	16,8	17,6			
Перовскій	20,0	100,0	—	1,8	1,8	11,6	—	—	1,8	1,8			
Андижанскій	95,1	97,6	0,1	7,7	7,8	—	4,0	0,2	11,6	11,8			
Всего	88,7	74,1	1,3	5,2	6,5	2,2	3,6	1,8	8,3	10,1			

Въ абсолютныхъ
величинахъ.

Въ относительн. велич.
на общее хозяйство.

Въ нижеприводимой таблицѣ сгруппированы данныя о распредѣленіи указанной посѣвной площади между переселенческими хозяйствами.

У Ъ З Д Ы.	Группировка хозяйствъ по площади посѣва.								
	Число хозяйствъ, не сѣющихъ.	Число хозяйствъ, высѣвающихъ.							
		До 4 дес.	Отъ 4 до 8 дес.	Отъ 8 до 12 д.	Отъ 12 до 16 д.	Отъ 16 до 20 д.	Отъ 20 до 30 д.	Свыше 30 дес.	
Въ абсолютныхъ величинахъ.	Аулиеатинскій	118	534	377	210	126	65	92	63
	Черныяевскій .	275	531	334	170	77	41	48	23
	Ташкентскій .	23	41	71	64	42	31	53	49
	Перовскій . .	24	6	—	—	—	—	—	—
	Андижанскій .	34	172	143	123	69	51	66	37
	Всего . .	474	1.284	925	567	314	188	259	172
Въ относительн. величинахъ.	Аулиеатинскій	7,4	33,7	23,8	13,3	7,9	4,1	5,8	4,0
	Черныяевскій	18,4	35,4	22,3	11,3	5,2	2,7	3,2	1,5
	Ташкентскій .	6,1	11,0	19,0	17,1	11,2	8,3	14,2	13,1
	Перовскій . .	80,0	20,0	—	—	—	—	—	—
	Андижанскій	4,9	24,8	20,6	17,7	9,9	7,3	9,5	5,3
	Въ среднемъ	11,3	30,7	22,1	13,6	7,5	4,5	6,2	4,1

Несмотря на свою молодость, полеводство у новоселовъ, однако, и внутренне имѣть уже довольно стройный характеръ. Распредѣленіе хозяйствъ по размѣрамъ посѣвной площади вылилось въ вслѣдующія закономѣрныя формы. Такъ, изъ общаго количества обслѣдованныхъ дворовъ при-

У Ъ З Д Ы.	Ими собрано									
	Ими эксплоатировалось де-сятинъ.		Площади своего и арен-дованнаго.		Площади чуждаго.		Площади чуждаго.		Площади естествен-наго сѣва.	
	Число хозяйствъ.	Людскія въ поляхъ и на усадьбахъ.	Площади.	Всего.	Площади.	Всего.	Площади.	Всего.	Площади.	Всего.
Въ абсолютныхъ ве-личинахъ.	Аулиеатинскій	1.225	95,7	35,3	2.482,4	2.517,7	59.782	117.745	—	—
	Черныяевскій	1.207	191,1	1.009,6	4.341,0	5.350,6	179.200	150.934	—	—
	Ташкентскій	131	214,9	126,6	27,0	133,6	268.770	21.062	—	—
	Перовскій	30	—	—	21,8	21,8	—	2.370	—	—
	Андижанскій	637	49,6	6,4	1.827,0	1.833,4	55.255	130.280	—	—
	Всего	3.230	551,3	1.177,9	8.699,2	9.877,1	563.007	422.391	—	—
Въ относительныхъ ве-личинахъ.	Аулиеатинскій	77,3	0,6	0,3	2,0	2,03	391	96	—	—
	Черныяевскій	80,5	0,4	0,9	3,6	4,5	399	125	—	—
	Ташкентскій	35,0	1,5	1,0	0,2	1,2	1.866	161	—	—
	Перовскій	100,0	—	—	0,7	0,7	—	79	—	—
	Андижанскій	91,7	0,4	0,01	2,9	2,91	428	205	—	—
	Въ среднемъ	77,2	0,6	0,4	2,7	3,1	643	131	—	—

У Ъ З Д Ы.	З а н я т о п о с ъ в а м и						
	Н а п о л и в						
	Пшеницей (оз. и яр.)	Овсомъ.	Ячменемъ.	Рисомъ.	Машемъ.	Льномъ и конопцед.	
Въ абсолютныхъ величинахъ.	Аулиеатинский	1.975,9	196,4	133,4	—	—	21,8
	Черняевский	2.089,2	175,1	37,0	—	—	4,6
	Ташкентский	38,8	21,7	4,3	45,0	42,2	11,5
	Перовский	—	—	—	—	—	—
	Андижанский	38,5	8,3	2,5	—	—	—
	Всего	4.142,4	401,5	182,2	45,0	42,2	3
На 100 д. посѣвной площ. приходится:	Аулиеатинский	84,0	8,2	5,9	—	—	0,9
	Черняевский	89,8	7,5	1,6	—	—	0,2
	Ташкентский	18,0	10,1	2,0	20,8	19,5	5,3
	Перовский	—	—	—	—	—	—
	Андижанский	76,0	16,4	4,9	—	—	—
	По всѣмъ уѣздамъ	83,8	8,1	3,7	0,9	0,8	0,8

д е с я т и н ѣ н а с в о е й з е м л ѣ .										
н о й .				Н а н е п о л и в н о й .						
Просомъ и кучакомъ.	Хлопкомъ.	Остальны- ми культу- рами.	Всего.	Озимой пшеницей.	Яровой Пшеницей.	Овсомъ.	Ячменемъ.	Остальны- ми культу- рами.	Всего.	
19,0	—	1,0	2.352,5	3,0	7.255,5	440,1	464,3	1,9	8164,8	
17,0	—	3,5	2.326,4	21,0	3.307,0	278,0	45,8	7,0	3658,8	
7,0	16,3	29,2	216,0	123,0	2.213,0	1,5	47,0	0,3	2384,8	
—	—	—	—	—	—	—	—	8,0	10,5	
—	—	1,4	50,7	1.322,0	3.240,5	497,5	30,8	16,0	5106,8	
43,0	16,3	35,1	4945,6	1.469,0	16.018,5	1.217,1	587,9	33,2	19.325,7	
0,9	—	0,1	100,0	—	88,9	5,4	5,7	—	100,0	
0,7	—	0,2	—	0,6	90,3	7,6	1,3	0,2	—	
3,3	7,5	13,5	—	5,2	92,8	—	2,0	—	—	
—	—	—	—	—	23,8	—	—	76,2	—	
—	—	2,7	—	25,9	63,5	9,7	0,6	0,3	—	
0,9	0,3	0,7	—	7,9	82,9	6,3	3,0	0,2	—	

У Ъ З Д Ы.	З а н я т о п о с ъ в а м и				
	Н а п о л и в				
	Пшеницей (озимой и яровой).	Овсомъ.	Ячменемъ.	Рисомъ.	
Въ абсолютныхъ величинахъ.	Аулиеатинский	441,5	77,5	39,5	—
	Черняевский	802,3	109,2	13,5	—
	Ташкентский	30,8	4,5	—	14,0
	Перовский	—	—	—	—
	Андижанский	43,5	5,0	—	—
	Всего	1318,1	196,2	53,0	14,0
На 100 д. посѣвной площ. приходится:	Аулиеатинский	77,0	13,5	6,9	—
	Черняевский	85,9	11,7	1,4	—
	Ташкентский	60,0	8,8	—	27,3
	Перовский	—	—	—	—
	Андижанский	85,3	9,8	—	—
	По всѣмъ уѣздамъ	81,8	12,2	3,3	0,9

д е с я т и н ѣ н а а р е н д о в а н н о й з е м л ѣ .										
н о й .		Н а н е п о л и в н о й .								
Остальны- ми культу- рами.	Всего.	Озимой пшени- цей.	Яровой пшени- цей.	Овсомъ.	Ячме- немъ.	Осталь- ными культу- рами.	Всего.			
15,1	573,6	1,5	2.394,7	324,7	299,2	3,0	3.023,1			
9,3	934,3	4,0	2.287,5	118,0	12,5	—	2.422,0			
2,0	51,3	125,0	3.280,5	3,0	129,5	1,0	3.539,0			
—	—	—	—	—	—	—	—			
2,5	51,0	1.009,5	1.392,0	171,5	10,5	3,0	2.586,5			
28,9	1.610,2	1.140,0	9.354,7	617,2	451,7	7,0	11.570,6			
2,6	100,0	0,1	79,2	10,7	9,9	0,1	100,0			
1,0	—	0,2	94,4	4,9	0,5	—	—			
3,9	—	3,5	92,7	0,1	3,7	—	—			
—	—	—	—	—	—	—	—			
4,9	—	39,0	53,8	6,6	0,5	0,1	—			
1,8	—	9,9	80,8	5,3	3,9	0,1	—			

ходится: несъющихъ 11,3%, малосъющихъ (до 4 д.)—30,7%, посѣвщиковъ ниже средняго (отъ 4 до 8 д.)—22,1%, среднихъ (отъ 8 до 16 дес.)—21,1%, крупныхъ посѣвщиковъ (свыше 16 д.)—14,8%¹⁾.

У ѵ з Д ы.	Птицеводство.		Пчеловодство.		
	Зарегистрировано.		Число хозяйствъ, имѣющихъ ульи.	У нихъ зарегистрировано ульевъ.	
	К у р ь.	Утокъ, гусей, индюшекъ.		Рамочныхъ и линейныхъ.	Колодокъ.
Аулиеатинскій	19.979	2.734	5	31	14
Черныевскій	16.643	1.842	10	109	38
Ташкентскій	6.793	1.039	14	80	—
Перовскій	223	6	—	—	—
Андижанскій	11.384	1.516	229	5.991	2.211
Всего	55.022	7.137	258	6.211	2.263
Въ абсолютныхъ величинахъ.					
Въ относительныхъ величинахъ (процентахъ и среднихъ).					
Аулиеатинскій	12,6	1,7	0,3	6,2	2,8
Черныевскій	11,6	1,2	0,7	10,9	3,8
Ташкентскій	18,2	2,8	3,7	5,8	—
Перовскій	7,4	0,2	—	—	—
Андижанскій	16,4	2,1	33,0	26,2	9,6
Въ среднемъ	13,2	1,7	6,2	24,0	8,8

И это соотношеніе—въ его общихъ чертахъ—сохраняется во всѣхъ, за исключеніемъ Перовскаго, уѣздахъ. Со-

¹⁾ При группировкѣ приняты не совсѣмъ удачныя интервалы въ 4 дес., благодаря чему обозначеніе группъ носить нѣсколько грубый характеръ; это, однако, не мѣняетъ существа дѣла.

ставъ высѣваемыхъ новоселами растений рисуется помѣщаемой ниже таблицей. (См. стр. 136 и 137).

На всѣхъ пашняхъ, своихъ и арендованныхъ, поливныхъ и богарныхъ—первое мѣсто занимаетъ пшеница, притомъ

Число хозяйствъ, имѣющихъ фруктовыхъ деревьевъ.	С а д о в о д с т в о .								Лѣсоводство.	
	У нихъ зарегистрировано фруктовыхъ деревьевъ.								Число хозяйствъ, имѣющихъ строевыя деревья.	У нихъ зарегистрировано корней.
	Яблонь.	Абрикосовъ.	Вишень.	Сливъ.	Грушъ.	Персиговъ.	Винограда.	Остальныхъ деревьевъ и кустовъ.		
923	12.168	4.076	30.109	11.137	3.209	355	230	930	1.035	541.698
1.121	16.056	12.457	43.719	18.988	941	1.786	1.930	772	118	49.920
184	5.547	1.672	4.621	844	1.275	1.044	4.677	358	3	5
18	592	7	78	55	308	23	36	—	—	—
276	3.214	2.329	5.606	987	385	503	754	100	105	34.895
2.522	37.577	20.541	84.133	32.011	6.118	3.711	7.627	2.160	1.261	626.518
58,2	13,2	4,4	32,6	12,6	3,5	0,4	0,2	1,0	65,3	523,4
74,8	14,3	11,1	39,0	16,9	0,8	1,6	1,7	0,7	7,4	423,1
49,2	30,1	9,1	25,1	4,6	6,9	5,7	25,4	1,9	0,8	1,7
60,0	32,9	0,4	4,3	3,1	17,1	1,3	2,0	—	—	—
39,7	11,6	8,4	20,3	3,6	1,4	1,8	2,7	0,4	15,1	332,3
60,3	14,9	8,1	33,4	12,7	2,4	1,5	3,0	0,9	30,1	496,8

главнымъ образомъ—яровая; озимые сорта въ сколько-нибудь замѣтныхъ размѣрахъ культивируются лишь въ Андижанскомъ и частью въ Ташкентскомъ уѣздахъ. Пшеницей вообще занято отъ 80 до 90% посѣвной площади; такимъ образомъ, остальные культуры носятъ пока случайный ха-

раक्टरъ; къ тому же изъ нихъ заслуживаютъ упоминанія только овесъ и ячмень, которые вмѣстѣ съ пшеницей покрываютъ до 96% поливныхъ и почти все пространство (99,8—99,9%) богарныхъ полей. Отсюда видно, что земледѣльческое хозяйство новоселовъ по внутренней своей структурѣ къ моменту изслѣдованія находилось еще въ зачаточномъ состояніи. Преслѣдуя главнымъ образомъ потребительныя цѣли, переселенцы обсѣвали возможно большія площади тѣми хлѣбами, съ которыми они были знакомы въ прошломъ и сѣмена которыхъ имѣлись подъ руками. Впрочемъ, въ Ташкентскомъ уѣздѣ уже и теперь замѣчается переходъ къ болѣе сложнымъ формамъ полеводства: составъ высѣваемыхъ здѣсь растений гораздо разнообразнѣе и включаетъ въ себя рисъ, машъ, хлопокъ и т. п. Во всякомъ случаѣ выработка характера хозяйства у новоселовъ и установленіе сѣвооборотовъ—дѣло, надо надѣяться, недалекаго будущаго. Пока же полеводство въ изслѣдованныхъ селеніяхъ находится въ подготовительномъ организаціонномъ періодѣ.

Въ значительной мѣрѣ то же самое можно сказать и о сѣнокожномъ хозяйствѣ переселенцевъ.

Какъ было видно уже изъ предыдущихъ таблицъ, новоселами ведется пока примитивная форма сѣнокошаго хозяйства въ видѣ преимущественной эксплуатаціи неполивныхъ естественныхъ покосовъ. Естественные поливные и посѣвные (люцерна) покосы играютъ пока еще очень маленькую роль и лишь въ Ташкентскомъ уѣздѣ занимаютъ господствующее положеніе. Въ общемъ къ заготовкѣ сѣна прибѣгаютъ около 80% и люцерны около 20% дворовъ; на каждое косившее сѣно хозяйство приходится въ среднемъ 0,4 дес. поливного и 2,7 неполивного покоса, а на имѣвшее клеверники—0,6 люцерны. Наболѣе интенсивныя и, слѣдовательно, мало продуктивныя формы луговодства зарегистрированы въ Черняевскомъ уѣздѣ; наоборотъ, Ташкентскій и здѣсь, какъ въ полевомъ хозяйствѣ, выдѣляется своей болѣе стройной и прочной организаціей. Въ итогѣ со своихъ луговъ каждый дворъ получаетъ въ общемъ болѣе 600 сноповъ люцерны и 131 пудъ сѣна.

Съ главнѣйшими изъ остальныхъ сторонъ переселенческаго хозяйства знакомитъ приведенная выше (стр. 138 и 139) таблица.

Приведенныя величины наглядно показываютъ, что новоселы стремятся прочнѣе и уютнѣе устроиться на своей новой родинѣ. Затрачивая, казалось бы, всѣ силы на организацію земледѣльческаго хозяйства и оборудованіе, они, однако, не упускаютъ изъ вида и побочныхъ моментовъ приложенія труда. Такъ, 60% дворовъ успѣли къ моменту изслѣдованія обзавестись садами, при чемъ на каждый изъ нихъ падаетъ 76,9 высаженныхъ корней фруктовыхъ деревьевъ и ягодныхъ кустарниковъ; особенно широкое распространеніе (74,8% дворовъ) садоводство приняло въ Черняевскомъ, а наболѣе интенсивныя формы (108,8 корней на дворъ) въ Ташкентскомъ уѣздѣ. Самыми обычными деревьями являются вишня, яблоня, слива; виноградарство болѣе или менѣе прочно прививается лишь въ Ташкентскомъ уѣздѣ. Частію въ Андижанскомъ и Черняевскомъ, а въ особенности въ Аулиеатинскомъ, уѣздахъ у новоселовъ зарегистрированы довольно значительныя количества строевыхъ и подѣлочныхъ деревьевъ (тополь, таль). Въ Андижанскомъ уѣздѣ третья часть новоселовъ уже успѣла обзавестись ульями (въ среднемъ по 36 ульевъ на каждый дворъ); въ остальныхъ уѣздахъ пчеловодство захватило пока единичныя хозяйства. Наконецъ, всюду довольно широкіе размѣры приняло птицеводство: на личную семью приходилось въ моментъ изслѣдованія уже по 15 штукъ разной птицы, главнымъ образомъ—куръ.

Хозяйственная дѣятельность новоселовъ не ограничивается всѣмъ перечисленнымъ: значительное распространеніе среди нихъ получили и посторонніе заработки. (См. табл. стр. 142).

Къ постороннимъ заработкамъ и промысламъ прибѣгаютъ болѣе $\frac{1}{3}$ (36,2%) всѣхъ новосельческихъ хозяйствъ. Наболѣе слабо развиты они въ Аулиеатинскомъ и Ташкентскомъ уѣздахъ; наоборотъ, для 30 семей переселенцевъ Перовскаго уѣзда эти заработки являются, очевидно, однимъ изъ важныхъ источниковъ средствъ существованія, такъ какъ пока земледѣліе прививается у нихъ очень туго. Главнѣйшими видами заработковъ служатъ ремесла, которыми занято 39,1% всѣхъ лицъ, прибѣгающихъ къ постороннему промысловому труду, черная работа, сельско-хозяйственный

У ъ з Д ы.	Всего лицъ, занятыхъ посторонними заработками.												
	Число хозяйствъ, при- объединившихъ къ состо- роннимъ работамъ.	Число работъ и сел.-хозяйствъ. найма.	Ивозомъ.	Торговлею.	Службой и сво- боными профес- сиями.	Варячествомъ.	Пастушествомъ.	Р е м е с л а м и.					Мукомольнымъ дѣломъ.
								Столярнымъ.	Кузнечно-сле- сарнымъ.	Портняжнымъ и сапожнымъ.	Прочими.		
Аулиеатинскій	465	190	31	30	64	26	13	15	22	51	115	9	8
Черняевскій	616	176	72	84	117	22	13	17	47	90	150	21	10
Ташкентскій	113	24	51	3	17	—	—	5	8	3	12	—	7
Перовскій	29	25	12	3	6	—	—	—	—	—	1	—	—
Андижанскій	291	54	—	12	39	9	1	1	7	13	199	5	14
Всего	1,514	469	166	143	243	57	27	38	84	157	477	35	39
Аулиеатинскій	29,3	33,2	5,4	5,2	11,1	4,5	2,3	2,6	3,8	8,8	20,1	1,6	1,4
Черняевскій	41,1	21,4	8,8	10,3	14,3	2,7	1,6	2,1	5,7	11,0	18,3	2,6	1,2
Ташкентскій	30,2	18,0	38,1	10,4	12,7	—	—	3,7	6,0	2,1	9,0	—	—
Перовскій	96,7	46,3	22,2	5,6	11,1	—	—	—	—	—	1,8	—	—
Андижанскій	41,9	15,2	—	3,4	11,0	2,5	0,3	0,3	2,0	3,7	56,2	1,4	4,0
Въ среднемъ	36,2	24,2	8,6	7,4	12,6	2,9	1,4	2,0	4,3	8,1	24,7	1,8	2,0

наемъ, батрачество и пастушество (28,5%) и служба и сво-
бодныя профессии (12,6%); замѣтно также всюду тяготѣние
къ торговлѣ, а въ Ташкентскомъ и Перовскомъ уѣздахъ
сильно распространено занятіе извозомъ.

У ъ з Д ы.	Всего лицъ, за- нятыхъ посторон- ними работамъ.	Въ томъ числѣ.						На 1 хозяйств. приход. промышленникъ.
		Мужчинъ.	Женщинъ.	Подростковъ об. пола.	Въ своемъ селеніи.	Въ своемъ уѣздѣ.	Въ другихъ уѣздахъ.	
Аулиеатинскій	574	530	10	34	330	167	77	1,2
Черняевскій	819	738	26	55	605	98	116	1,3
Ташкентскій	134	125	7	2	72	18	44	1,2
Перовскій	54	52	2	—	34	20	—	1,9
Андижанскій	354	307	17	30	354	—	—	1,2
Всего	1935	1752	62	121	1395	303	237	1,3
Въ %	100,0	90,5	3,2	6,3	72,1	15,7	12,2	—

Всего занято было посторонними промыслами во всѣхъ
пяти уѣздахъ 1935 лицъ обою пола, въ среднемъ на каж-
дое хозяйство, прибѣгающее къ заработкамъ, по 1,3 лица.
Въ заработкахъ участвуютъ главнымъ образомъ мужчины въ
рабочемъ возрастѣ (90,5% всѣхъ промышленниковъ). По
мѣсту производства промысловъ преобладающее число слу-
чаевъ (72,1%) падаетъ на свои селенія и 15,7% на другія
селенія своего уѣзда. Но въ Аулиеатинскомъ, Черняевскомъ
и Ташкентскомъ уѣздахъ болѣе 15% промышленниковъ за-
няты отхожими заработками въ полномъ смыслѣ этого слова,
т. е. за предѣлами своихъ уѣздовъ.
Таковы главные контуры только-что возникшаго хозяй-
ства туркестанскихъ новоселовъ.

V. Разслоение переселенческих хозяйств.

Несмотря на краткий срок осѣдлости на новыхъ мѣстахъ, среди переселенцевъ въ полной мѣрѣ проявилась уже обычная и естественная при установившемся хозяйственномъ строѣ дифференціація массы отдѣльныхъ предприятий. Въ соотвѣтствіи съ затраченной суммой энергіи (въ видѣ инициативы и труда или накопленныхъ предварительно средствъ) размѣры, цѣлесообразность организаци и—какъ слѣдствие—устойчивость переселенческаго хозяйства варьируется въ очень сильной степени. Для учета внѣшнихъ результатовъ этого явленія была произведена группировка изслѣдованныхъ хозяйствъ по признаку, наиболѣе часто примѣняющемуся въ подобныхъ случаяхъ,—именно [по величинѣ посѣвной площади. Было установлено шесть группъ: I—безъ посѣва, II—съ посѣвомъ до 4,0 дес., III—отъ 4,01 до 8,0 дес., IV—отъ 8,01 до 12,0 дес., V—отъ 12,01 до 16,0 дес. и VI—свыше 16,0 дес. Недостатокъ мѣста не позволяетъ привести здѣсь групповыя данныя по отдѣльнымъ уѣздамъ. Въ сущности это и не имѣетъ большого значенія, такъ какъ намъ важно отмѣтить лишь общія тенденціи, присущія эволюціи переселенческаго хозяйства. Точно такъ же изъ величинъ, зафиксированныхъ подворной карточкой, въ групповой подсчетъ вошли только главнѣйшіе элементы, вполне достаточные, однако, для нашей цѣли. (См. табл. стр. 145).

Разслоение переселенческихъ хозяйствъ сразу вылилось въ довольно опредѣленные формы. Но при этомъ замѣчается явленіе, характерное для начальной стадіи хозяйственнаго развитія: количественно средніе слои выражены пока еще сравнительно слабо. Если средними хозяйствами считать имѣющихъ посѣва отъ 8 до 16 дес., то въ этотъ слой войдетъ всего 21,1% всѣхъ наличныхъ дворовъ, т. е. немногимъ болѣе 1/5 хозяйствъ. Такимъ образомъ, по размѣрамъ посѣвной площади хозяйства образуютъ постепенно убывающій рядъ, основаніемъ которому будетъ служить слой мелкихъ посѣвщиковъ. Необходимо отмѣтить также то обстоятельство,

Группы по посѣву.	Число наличныхъ хозяйствъ.		Хозяйства (въ % по количеству своей рабочей силы).						На одно наличное хозяйство приходится десятинъ своей земли.						Число хозяйствъ (въ %), пользующихся наемнымъ трудомъ.		
	Въ абсолютныхъ.	Въ %.	Безъ работниковъ.	Отъ 1 работн. никовъ.	Отъ 2 работн. никовъ.	Отъ 3 работн. никовъ.	Отъ 4 и болѣе работн. никовъ.	Усадьбы.	Пашни (по ливной и боранъ).	Покоса (по ливной и веполня).	Всего культурной площади.	Въ томъ числѣ за-сѣянной.	Пашню.	Обно-кошную.	Число хозяйствъ (въ %), арендующихъ землю.	Обно-кошную.	
I	474	11,3	6,1	77,3	12,2	4,0	0,4	1,5	7,5	1,9	10,9	—	43,2	14,1	—	3,8	5,9
II	1284	30,7	5,2	77,3	13,7	3,1	0,7	1,1	5,8	1,8	8,7	2,5	15,7	3,4	8,3	6,9	39,6
III	925	22,1	1,6	71,4	19,4	5,9	1,7	1,2	8,0	2,1	11,3	5,4	12,0	1,7	24,0	16,5	23,2
IV	567	13,6	1,6	68,4	19,4	8,8	1,8	1,1	10,0	1,8	12,9	8,1	7,4	0,5	39,5	25,7	21,0
V	314	7,5	4,5	60,2	25,8	7,6	1,9	1,1	11,6	1,6	14,3	10,5	3,8	0,6	55,4	37,6	38,9
VI	619	14,8	1,0	57,7	27,1	11,1	3,1	1,1	14,0	1,5	16,6	13,3	1,6	0,2	80,3	47,3	56,2
	4183	100,0	3,3	70,6	18,5	6,1	1,5	1,2	8,7	1,9	11,7	6,5	13,9	3,2	29,3	19,5	32,0

что на вершинѣ этой пирамиды помѣщается довольно мощная группа (14,8%) хозяйствъ, засѣвающихъ свыше 16,0 дес.; при этомъ изъ послѣдней категоріи болѣе 40% (259 хозяйствъ) имѣетъ посѣва отъ 20 до 30 дес. на дворѣ и около 30% (172 хозяйства) даже свыше 30 дес. Уже при первомъ взглядѣ на взаимное соотношеніе этихъ группъ бросается въ глаза довольно стройная устойчивость всѣхъ величинъ. Остальные данныя этой и нижеприводимыхъ таблицъ еще болѣе подтверждаютъ высказанное положеніе, наглядно выясняя, что внутренняя дифференціація въ массѣ новоселовъ не является результатомъ дѣйствія случайныхъ причинъ, а обусловлена закономѣрными предпосылками.

Прежде всего приходится отмѣтить несомнѣнную связь, существующую между хозяйственной мощностью семьи и имѣющимся у нея запасомъ трудовыхъ силъ. Въ то время, какъ въ группахъ безпосѣвныхъ и малосѣющихъ количество семей безъ работниковъ и съ 1 работникомъ превосходитъ 80% всѣхъ хозяйствъ, у крупныхъ посѣвщиковъ такихъ семей уже менѣе 60%.

Недостатокъ своей рабочей силы переселенцы возмѣщаютъ наймомъ. Но въ этой области замѣчаются нѣкоторыя характерныя особенности. Слабое распространеніе найма среди несѣющихъ хозяйствъ какъ-будто говоритъ о томъ, что наемъ посторонней рабочей силы вызывается почти исключительно интересами земледѣлія. Однако, разсматривая развитіе найма по отдѣльнымъ группамъ сѣющихъ хозяйствъ, мы приходимъ къ нѣскольکو иному заключенію. Всего меньше прибѣгаютъ къ наемному труду семьи съ посѣвомъ отъ 8 до 12 дес., т. е. съ площадью, которая безъ недостатка и избытка можетъ обезпечить существованіе средней семьи; вверхъ и внизъ отъ этой группы число случаевъ найма относительно возрастаетъ. Такимъ образомъ, наемной рабочей силой принуждены пользоваться главнымъ образомъ, во-первыхъ, семьи, еще не вполне устроившіяся и не могущія сразу сконцентрировать всю свою энергію на своемъ полѣ, и, во-вторыхъ, хозяйства, уже перешагнувшія въ сферу капиталистическаго производства на рынокъ. Слѣдовательно распространенность найма зависитъ не только отъ размѣ-

ровъ, но и отъ самаго характера хозяйства. Изъ предыдущаго вытекаетъ, что, какъ и слѣдовало ожидать, семьи съ нѣсколькими работниками являются въ хозяйственномъ отношеніи наиболѣе продуктивными. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, очевидно, главное значеніе для экономики молодого переселенческаго хозяйства имѣетъ все же не этотъ грубый факторъ количества мускульной рабочей силы. Даже въ высшей посѣвной группѣ болѣе половины хозяйствъ обладаютъ лишь однимъ работникомъ, однако, несмотря на такой явный недостатокъ мускульной силы, они сумѣли достигнуть максимальныхъ при данныхъ условіяхъ трудовыхъ результатовъ. Очевидно, главнѣйшимъ моментомъ, опредѣляющимъ уровень благосостоянія возникшаго переселенческаго хозяйства, какъ и во всякаго рода дѣятельности, является прежде всего волевая энергія, выражающаяся въ работоспособности, бережливости, выдержкѣ, умѣнии быстро ориентироваться и сразу рѣшительно взяться за дѣло. Эти положительныя качества могли оказать свое вліяніе не только въ самомъ процессѣ хозяйственной организаціи новоселовъ, но и еще раньше— въ видѣ привезенныхъ ими съ собой сбереженій, которыя и послужили фундаментомъ новыхъ предпріятій (см. табл. стр. 148).

Дѣйствительно, во-первыхъ, среди контингента хозяйствъ высшихъ посѣвныхъ группъ мы находимъ большое количество семей, явившихся въ край съ какимъ-либо сельско-хозяйственнымъ инвентаремъ и съ деньгами и, во-вторыхъ, указанныя сбереженія имѣлись у нихъ въ большихъ размѣрахъ. Всѣ соотвѣтствующія величины расположились по группамъ (почти за единственнымъ исключеніемъ 1-й группы) въ безукоризненно правильные ряды. Это съ несомнѣнностью говоритъ о томъ, что между зафиксированной изслѣдованіемъ мощностью отдѣльныхъ хозяйствъ и вложенными въ нихъ денежными средствами существуетъ тѣсная зависимость. Но съ другой стороны, какъ показываетъ послѣдняя часть вышеприведенной таблицы, даже среди многопосѣвныхъ семей болѣе $\frac{1}{3}$ оказалось такихъ, которыя явились въ поселки съ явно недостаточными для мало-мальски прочнаго оборудованія хозяйства средствами (менѣе 100 руб.). Для нихъ един-

ГРУППЫ ПО ПОСЪВУ.	Число хозяйств (въ %/о/о), жившихся въ поселокъ.				На одно наличное хозяйство приходится праживенныхъ съ собой:			Число хозяйствъ (въ %/о/о), привезшихъ съ собой деньги:		
	Съ какимъ-либо с.-хоз. имуществомъ.	Съ деньгами.	Безъ всякаго имущества.	Свѣдѣній нѣтъ.	Рублей денегъ *).	Головъ крупнато скота.	С.-хоз. орудій и машинъ.	До 25 руб.	Отъ 25 до 100 р.	Свыше 100 р.
I	40,5	27,2	56,5	3,0	153,43	0,6	0,1	37,2	34,1	28,7
II	49,9	33,6	49,7	0,4	124,34	0,6	0,2	29,6	41,5	28,9
III	64,1	40,0	35,8	0,1	183,78	1,0	0,3	20,8	36,8	42,4
IV	65,6	43,2	34,4	—	260,97	1,2	0,5	12,7	43,2	44,1
V	66,2	44,9	33,8	—	240,44	1,3	0,5	13,5	33,3	53,2
VI	66,2	51,9	33,8	—	438,49	1,3	0,6	10,0	25,1	64,9
	57,8	39,1	41,7	0,5	231,60	0,9	0,4	20,5	36,2	43,3

*) На каждое хозяйство, привезшее въ поселокъ деньги.

ственнымъ ресурсомъ, обеспечившимъ имъ достигнутый уровень матеріальной зажиточности, могли служить лишь не учитываемые статистическимъ путемъ моменты психического порядка, о которыхъ было упомянуто выше.

Посмотримъ теперь, какое отношеніе существуетъ между размѣрами посѣвной площади и другими характеризующими хозяйственный строй величинами.

Съ ростомъ посѣвной площади очень сильно повышается число арендующихъ пахотныя и сѣнокосныя угодья хозяйствъ и столь же сильно падаетъ число хозяйствъ, сдающихъ въ аренду свою землю. Параллельно возрастаетъ и площадь своей пашни, но уже далеко не въ такихъ размѣрахъ. Сопоставленіе послѣднихъ величинъ съ ростомъ общей посѣвной площади хозяйствъ по группамъ приводитъ насъ къ заключенію, что и размѣръ переселенческаго надѣла не является такимъ факторомъ, который цѣликомъ и исключительно опредѣлялъ бы будущее благосостояніе семьи. Мы уже видѣли, что новоселы Ташкентскаго уѣзда, часто вынужденные вести хозяйство почти исключительно на арендованной землѣ, достигли тѣмъ не менѣе солидныхъ экономическихъ результатовъ. Групповыя данныя лишній разъ подтверждаютъ это. Въ высшихъ посѣвныхъ группахъ оказывается засѣянной почти вся своя пашня, т. е. сѣвооборотъ имѣетъ пока хищнической характеръ, и все же для значительной части хозяйствъ центр тяжести лежитъ на арендованныхъ площадяхъ. Характерно, что съ увеличеніемъ посѣва сокращается даже среднее обезпеченіе дворовъ сѣнокосными угодьями: очевидно, крупные посѣвщики все свое вниманіе обращаютъ на расширеніе запашекъ и отводятъ подъ посѣвъ даже луговыя пространства. Такимъ образомъ, средний размѣръ переселенческаго надѣла, рассчитанный на потребности обычной трудовой семьи, для весьма многихъ поселковъ съ капиталистическими тенденціями хозяйства оказывается далеко недостаточнымъ (см. табл. стр. 150).

Обезпеченіе хозяйствъ живымъ и мертвымъ инвентаремъ, естественно, стоитъ въ прямой зависимости отъ размѣровъ посѣвной площади: всѣ соответствующія величины расположились по группамъ вполне правильными рядами.

ГРУППЫ ПО ПОСѢВУ.	На наличное хозяйство въ среднемъ приходится головъ.					Пчеловодство.			Число хозяйствъ въ %.		
	Лошадей.	Кр. рогатаго скота.	Верблюдовъ.	Овецъ.	Свиней.	Число хозяйствъ (въ %), имѣющихъ ульи.	На каждое изъ нихъ приходится ульевъ.	Колодокъ.	Рамочныхъ.	Съ инвентаремъ.	Прибѣгающихъ къ посторон. промысламъ.
I	0,6	1,0	0,02	0,2	0,4	2,0	0,2	2,5	21,1	55,5	1,0
II	1,0	1,4	0,01	0,4	0,7	3,4	17,1	25,5	47,0	41,0	1,0
III	1,8	2,8	0,01	2,3	1,2	5,1	5,1	13,2	82,1	31,5	1,1
IV	2,6	3,9	0,01	2,2	1,7	7,8	10,9	20,0	95,9	29,6	1,1
V	3,2	5,1	0,01	4,4	2,1	10,2	4,3	29,6	97,8	28,3	1,1
VI	4,8	6,8	0,03	5,2	3,1	13,1	9,0	28,6	100,0	28,6	1,2
	2,1	3,1	0,01	2,1	1,4	6,2	8,8	24,0	70,1	36,2	1,1

Даже такой, казалось бы, совершенно обособленный родъ дѣятельности, какъ пчеловодство, обнаруживаетъ, тѣмъ не менѣе, свою скрытую связь съ земледѣльческимъ хозяйствомъ: среди беспосѣвныхъ и малосѣющихъ семей оно распространено очень слабо, а у крупныхъ посѣвщиковъ имѣютъ ульи уже болѣе 10% всѣхъ дворовъ. Обратное отношеніе къ земледѣлю, какъ и слѣдовало ожидать, находимъ у постороннихъ промысловъ и заработковъ: къ нимъ, главнымъ образомъ, прибѣгаютъ семьи, еще не совсѣмъ втянувшіяся въ земледѣльческіе интересы; многосѣющія хозяйства заняты ими въ значительно меньшихъ размѣрахъ.

Приведенныя главнѣйшія данныя о дифференціаціи изслѣдованной массы хозяйствъ вполне подтверждаютъ, что, несмотря на краткій срокъ, протекшій со времени водворенія новоселовъ, въ ихъ земледѣльческомъ трудѣ установилась уже видимая закономерность. Какъ организація сельскохозяйственныхъ предприятий у отдѣльныхъ слоевъ переселенцевъ, такъ и взаимное соотношеніе между этими слоями говорятъ о быстрой приспособляемости переселенческой массы къ новымъ условіямъ труда. Черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ водворенія новоселы, страдавшіе до этого, какъ мы видѣли, многими серьезными болѣзнями (отсутствіемъ средствъ, склонностью къ бродяжничеству и т. п.) оказываются спаявшимися въ жизненный организмъ съ установившимся кровообращеніемъ и соразмѣрностью во всѣхъ его активныхъ частяхъ. Правда, полевое хозяйство въ высшихъ посѣвныхъ группахъ носить пока слишкомъ экстенсивный характеръ, но нужно думать, что это явленіе—временное, и постепенный переходъ къ болѣе продуктивнымъ формамъ полеводства пройдетъ безболѣзненно естественнымъ эволюціоннымъ путемъ.

VI. Эволюція переселенческаго хозяйства.

Чтобъ выяснить, въ какую сторону и какимъ темпомъ направляется развитіе хозяйства новоселовъ, разработка данныхъ изслѣдованія была произведена въ связи еще съ однимъ признакомъ—именно со временемъ проживанія въ поселкахъ.

Для этой цели некоторые элементы подворных карточек были подсчитаны по 4-мъ группамъ: въ I-ю вошли хозяйства, проживающія въ селеніяхъ 1 годъ, во II-ю—2 года, въ III-ю—3—5 лѣтъ, въ IV-ю свыше 5 лѣтъ. Результаты этой работы даны въ нижеприводимыхъ таблицахъ (см. стр. 153).

Около $\frac{3}{4}$ всего количества обследованныхъ хозяйствъ представляютъ двѣ рѣзко противоположныя группы: I—семьи, прибывшія въ поселки лишь въ годъ изслѣдованія, и II—сравнительно прочно обосновавшійся слой переселенцевъ, живущихъ въ поселкахъ уже болѣе 5 лѣтъ; промежуточные группы численно значительно слабѣе.

Обезпеченность при водвореніи денежными средствами и живымъ и мертвымъ инвентаремъ не обнаруживаетъ какихъ-либо крупныхъ различій между старожилами описываемыхъ поселковъ и только-что поселившимися семьями. Правда, число хозяйствъ, привезшихъ съ собой деньги, и въ особенности среднія количества привезенныхъ денегъ за послѣдніе годы уменьшились, но зато возрасло предварительное обезпеченіе скотомъ и инвентаремъ. Во всякомъ случаѣ у насъ какъ-будто бы нѣтъ достаточныхъ данныхъ, чтобы заключить о пониженіи экономическаго уровня контингента переселяющихся въ край новоселовъ, но, къ сожалѣнію, невозможно сдѣлать и противоположнаго вывода (см. табл. стр. 154).

Точно также не обнаруживаютъ никакой зависимости отъ времени переселенія и размѣры полученныхъ переселенцами въ надѣль культурныхъ угодій. Совсѣмъ другая картина рисуется, когда мы переходимъ къ разсмотрѣнію величинъ, такъ или иначе характеризующихъ трудовой активъ переселенческаго хозяйства. Съ увеличеніемъ срока осѣдлости среди новоселовъ быстро уменьшается число безпосѣвныхъ и малосѣющихъ семей и, наоборотъ, растетъ количество среднихъ и крупныхъ посѣвщиковъ, причѣмъ параллельно этому сильно возрастаетъ тяготѣніе къ арендѣ сѣнокосныхъ и въ особенности пахотныхъ угодій. Разсматривая расслоеніе отдѣльныхъ хозяйствъ по площади посѣва въ группѣ переселенцевъ, прожившихъ въ краѣ болѣе 5 лѣтъ (4-я группа), нельзя не замѣтить, что здѣсь мы имѣемъ дѣло уже съ

Группы по времени проживания въ поселкахъ.	Число хозяйствъ.		Число семей (въ %), явившихся въ поселокъ.				На каждую семью приходится привезенныхъ съ собою.			Число семей (въ %), привезшихъ съ собою деньги.		
	Въ абсолютныхъ величинахъ.	Въ %.	Съ какою либо с.-хоз. имуществомъ.	Съ деньгами.	Безъ всякаго имущества.	Средній нѣтъ.	Рублей денегъ).	Половъ крупнаго скота.	С.-хоз. орудій и машинъ.	До 25 руб.	Отъ 25 до 100 руб.	Свыше 100 руб.
I	1.781	42,6	54,9	29,8	44,7	0,4	140,78	1,1	0,4	32,9	35,3	31,8
II	436	10,4	56,4	36,9	42,7	0,9	218,02	1,4	0,5	14,9	44,7	40,4
III	680	16,3	69,7	60,1	29,3	1,0	293,75	0,7	0,2	11,0	32,5	56,5
IV	1.286	30,7	55,9	41,6	43,9	0,2	278,92	0,7	0,7	17,0	37,4	45,6

*) На каждое хозяйство, привезшее въ поселокъ деньги.

IV	III	II	I	Группы по времени проживания въ поселкахъ.	
				Усадьбы.	На каждое хозяйство приходится десятинъ своей земли.
1,1	1,3	1,3	1,2	8,4	8,4
9,7	7,6	8,7	2,0	11,6	11,6
1,4	1,4	2,8	4,3	18,0	18,0
12,2	10,3	12,8	3,5	10,9	10,9
8,1	6,2	4,6	7,2	7,2	7,2
10,6	6,5	18,8	17,9	42,9	17,9
1,6	5,3	3,2	22,1	22,1	22,1
54,1	35,6	21,1	8,5	8,5	8,5
33,8	28,5	13,8	4,0	4,0	4,0
3,1	6,6	16,3	1,7	1,7	1,7
14,2	25,5	38,1	1,8	1,8	1,8
19,1	27,2	22,9	1,7	1,7	1,7
19,0	18,8	9,9	1,8	1,8	1,8
13,0	7,9	4,8	1,8	1,8	1,8
8,3	5,7	2,5	1,8	1,8	1,8
13,7	5,2	3,7	1,1	1,1	1,1
9,6	3,1	1,8	1,1	1,1	1,1

вполнѣ установившимся (по крайней мѣрѣ—въ количественномъ своемъ выраженіи) хозяйственнымъ укладомъ. Число безпосѣвныхъ семей сократилось до минимума (3,1%), наоборотъ, число крупныхъ посѣвщиковъ превысило 25% общаго количества дворовъ; группа семей со среднимъ или даже выше средняго посѣвомъ (отъ 8 до 20 десятинъ) оказалась численнѣе группы малосѣющихъ (до 8 десятинъ). Почти то же самое наблюдается и среди переселенцевъ, водворившихся въ Туркестанѣ 3—5 лѣтъ назадъ (3-я группа, см. табл. стр. 156).

Съ увеличеніемъ срока проживания въ краѣ возрастаютъ и всѣ другіе показатели экономической мощности переселенческаго хозяйства. Въ первый годъ новоселы успѣваютъ обзавестись въ среднемъ лишь по 2,8 головы крупнаго (лошадей и рогатаго скота) и по 1,2 головы мелкаго (овецъ и свиней) скота, а черезъ пять лѣтъ у нихъ оказывается уже по 8,3 головы крупнаго скота (въ томъ числѣ болѣе 3 лошадей) и по 6 головъ мелкаго. Число дворовъ, имѣющихъ мертвый инвентарь, повышается съ 52 до 89,6%; возрастаетъ количество жилыхъ построекъ; распространеннѣе становится занятіе пчеловодствомъ, и т. п. Интересными величинами представлены данныя о тяготѣнн переселенцевъ къ вѣземледѣльческимъ промысламъ и къ найму посторонней рабочей силы. Наиболѣе сильно стремятся къ заработкамъ переселенцы, живущіе въ краѣ второй годъ, когда они, не развивъ еще до предѣла свое хозяйство, уже успѣли ориентироваться въ мѣстныхъ условіяхъ и въ спросѣ на трудъ; въ дальнѣйшемъ съ расширеніемъ посѣвовъ какъ нужда въ постороннихъ источникахъ денежныхъ средствъ, такъ и самая возможность заниматься вѣземледѣльческими промыслами сокращается. Обратную картину представляетъ распространенность найма; въ первые годы, въ процессѣ хозяйственной организаци и приспособленія, переселенцы, несмотря на недостатокъ средствъ, volens volens принуждены пользоваться наемнымъ трудомъ; въ послѣдствіи—на 3—4-й годъ, когда хозяйство достигнетъ нормальныхъ среднихъ размѣровъ,—потребность въ наймѣ уменьшается, но затѣмъ съ приближеніемъ многихъ предпріятій къ капиталистическому типу вновь сильно возрастаетъ.

Группы по времени проживания въ поселкахъ.	На одно налнчное хозяйство приходится въ среднемъ головъ.					Число хозяйствъ, имѣющихъ улы.			Число хозяйствъ въ %/0/0.			
	Лошадей.	Крупнаго рогатаго скота.	Верблюдовъ.	Овецъ.	Свиней.	Колонокъ.	Рамочныхъ.	Съ инвентаремъ.	Пользующихся наемнымъ трудомъ.	Прибѣгающихъ къ постороннимъ промысламъ.	На одно хозяйство приходится жилыхъ построекъ.	
I	1,4	1,4	0,02	0,4	0,8	2,5	8,6	19,9	52,0	28,8	35,1	1,0
II	1,5	2,3	0,1	1,7	1,2	5,5	10,4	15,9	63,5	28,4	43,8	1,0
III	2,3	3,9	0,03	3,4	1,7	7,6	12,9	12,3	85,0	25,6	36,8	1,1
IV	3,2	5,1	0,01	3,8	2,2	10,7	7,5	30,8	89,6	41,2	34,8	1,2

Такимъ образомъ, и динамика переселенческаго хозяйства подтверждаетъ ранѣ высказанныя положенія. Развитие полеводства и другихъ элементовъ труда новоселовъ происходитъ нормально безъ какихъ-либо замѣтныхъ кризисовъ и заминокъ. Темпъ этой эволюціи, имѣя въ виду совершенно новыя хозяйственныя условія необходимо признать чрезвычайно быстрымъ, указывающимъ на способность русскихъ переселенцевъ легко осваиваться съ иными формами труда и условіями обстановки, даже при наличіи тѣхъ неблагоприятныхъ моментовъ, которые были отмѣчены во II-й главѣ настоящаго очерка. Однако, нельзя сказать, что эти моменты совсѣмъ не оказываютъ никакого вліянія на развитіе переселенческаго хозяйства. Массовая бѣдность водворяющихся переселенцевъ и отсутствіе у нихъ культурныхъ вообще и рационально-земледѣльческихъ въ частности навыковъ способствуютъ установленію тяжелыхъ бытовыхъ условій и примитивныхъ формъ полеводства. Первое выражается въ неприглядной жизненной обстановкѣ, въ отсутствіи духовныхъ запросовъ и общественныхъ альтруистическихъ инстинктовъ, въ грубомъ личномъ эгоизмѣ, въ пьянствѣ и т. п. Второе ведетъ къ непродуктивной съ государственной точки зрѣнія посѣвной жадности, къ крайней неоправдываемой обстоятельствомъ мѣста и времени экстенсификаціи хозяйства вплоть до отсутствія всякаго сѣвооборота при полномъ господствѣ зерновыхъ культуръ.

Къ счастью можно надѣяться, что вся эта наносная ржавчина съ теченіемъ времени замѣтно слабѣетъ. Самъ естественный процессъ социальнаго и экономическаго развитія мало-по-малу сглаживаетъ излишнія шероховатости и приводитъ къ такимъ формамъ быта и хозяйствованія, которыя приносятъ наибольшіе результаты при наименьшей тратѣ силъ. Государство при этомъ имѣетъ достаточно средствъ, чтобы по возможности облегчить для переселенцевъ созданіе новаго жизненнаго уклада и способствовать скорѣйшему превращенію вновь возникшихъ поселковъ въ дѣйствительные, прочные, очаги духовной и матеріальной культуры среди туркестанскихъ степей и предгорій.

Е. Яшновъ.